

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1889 г.

МАРТА 16-ГО.

№ 6.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ въ 1 и 6 числа.
Цѣна за годъ 5 руб. съ
пересылк., какъ и безъ
пересылки.

Подписка принимается
въ редакціи Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей, при
Пермской Духовн. Кон-
систоріи.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНИЕ: Краткія свѣдѣнія о дѣятельности общества улучшенія народнаго труда въ память Царя-Освободителя Александра II. Четвертый денежный отчетъ по С.-Петербургской кассѣ комитета.

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ОБЩЕСТВА УЛУЧШЕНІЯ НАРОДНАГО ТРУДА,

ВЪ ПАМЯТЬ

ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ АЛЕКСАНДРА II.

По 1-е мая 1888 года.

Первый отчетъ объ образованіи и предварительной дѣятельности общества улучшенія народнаго труда, въ память Царя-Освободителя Александра II, со времени учрежденія общества въ 1881 г. по 1 марта 1885 г., былъ доставленъ гг. учредителямъ общества и лицамъ, приглашеннымъ на правахъ учредителей для образованія главнаго управленія, и затѣмъ, по отпечатаніи сего отчета, согласно постановленію комитета учредителей общества (временно замѣняющаго главное его управленіе), состоявшемуся 23 марта 1886 г., —

разосланъ преосвященнымъ епископамъ, губернаторамъ и другимъ начальствующимъ въ губерніяхъ лицамъ, членамъ общества, его мѣстнымъ управленіямъ, редакціямъ выходящихъ въ Имперіи повременныхъ изданій и другимъ учрежденіямъ и лицамъ, съ коими комитетъ учредителей входилъ въ сношенія.

Еще ранѣе, именно въ 1884, 1885 и 1886 гг., тѣмъ же учрежденіямъ и лицамъ было разослано нѣсколько приложений къ означенному отчету, служившихъ матеріаломъ при его составленіи, а также два денежныхъ отчета по С.-Петербургской кассѣ комитета учредителей: *первый* за время съ сентября 1881 г. по 1 мая 1884 г. и *второй* — съ 1 мая 1884 по 1 мая 1886 года.

Въ числѣ означенныхъ приложений къ отчету особое значеніе имѣетъ изданный въ 1884 г., согласно обѣщанію комитета учредителей, изложенному въ первоначальномъ его циркулярѣ 1881 г., *сборникъ извлеченій изъ поступившихъ отъ учреждений и дѣятелей разныхъ губерній отзывовъ о дѣлахъ общества, о занятіяхъ мѣстнаго крестьянскаго и рабочаго населенія и мѣрахъ, могущихъ служить для развитія и усовершенствованія народнаго труда въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи.*

Изданіе этого „сборника“ оказало обществу весьма существенную услугу, такъ какъ заключающіяся въ немъ свѣдѣнія и заявленія, поступившія отъ учреждений и лицъ, близко знакомыхъ съ мѣстными нуждами, дали обществу указанія, на основаніи которыхъ дѣятельность его можетъ получить вполне практическое направленіе и предостеречь отъ пріятія мѣръ, правильныхъ въ теоріи, но, по мѣстнымъ условіямъ, невыполнимыхъ.

Кромѣ того, названный „сборникъ“ имѣетъ еще и общее значеніе, представляя самыя правдивыя данныя объ экономическомъ положеніи нашего отечества.

Изъ многихъ поступившихъ въ комитетъ учредителей отзывовъ и требованій о высылкѣ означеннаго сборника видно, что сей послѣдній оцѣненъ по достоинству и не мало способствовалъ увеличенію довѣрія къ обществу, доказавъ авторамъ предлагаемыхъ обществу мѣропріятій, что на ихъ предложенія обращено надлежащее вниманіе.

Широкое распространеніе упомянутаго отчета объ образованіи и предвзятельной дѣятельности общества, вмѣстѣ съ слѣдующими къ нему приложениями, принесло громадную пользу обществу, возбудивъ новый интересъ къ нему, выразившійся вступленіемъ въ члены общества значительнаго числа новыхъ лицъ и учреждений, болѣе обильнымъ, чѣмъ прежде поступленіемъ

членскихъ взносов и пожертвованій и образованіемъ въ цѣломъ рядѣ губерній мѣстныхъ комитетовъ общества, которымъ, равно какъ и отдѣльнымъ членамъ, принадлежитъ всецѣло, согласно организациі общества, починъ и осуществленіе на мѣстахъ, при содѣйствіи лишь главнаго управленія, благихъ для населенія задачъ общества.

На ряду съ этимъ комитеты учредителей продолжали получать многочисленныя заявленія, заключающія выраженіе сочувствія въ обществу, подробныя свѣдѣнія о положеніи народнаго труда и промысловъ въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи и указаніе мѣръ, могущихъ способствовать ихъ улучшенію.

Не смотря, однако, на столь очевидныя выгоды, практической 6-ти лѣтней попыткѣ общества показалось, что составленіе столь подробныхъ и обширныхъ отчетовъ, какъ вышеупомянутый, не можетъ достигать цѣли лишь при изготовленіи не за одинъ годъ, а за нѣсколько истекшихъ лѣтъ, такъ какъ только въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени возможно выясненіе положительныхъ результатовъ, достигнутыхъ благотворною дѣятельностью всѣхъ органовъ общества.

Причины тому слѣдующія: При разбросанности многочисленныхъ, въ настоящее время, мѣстныхъ управленій и членовъ общества на всемъ обширномъ пространствѣ Имперіи, сношенія съ ними и полученіе срочныхъ свѣдѣній о результатахъ ихъ дѣятельности, при нашихъ значительныхъ разстояніяхъ и путяхъ сообщенія, не могутъ совершаться съ желаемою быстротой. Кроме того, самое свойство задачъ общества (устраивать въ разныхъ губерніяхъ и содѣйствовать учрежденію разнообразныхъ практическихъ образовательныхъ заведеній, а также приводить въ дѣйствіе другія мѣры для пользы мѣстнаго трудящагося населенія), не мало способствуетъ означенной медленности, такъ какъ для приступа со стороны самаго общества улучшенія народнаго труда къ фактическому осуществленію входящихъ въ кругъ его дѣятельности мѣропріятій — требуется, первоначально, вступленіе въ каждой данной мѣстности въ члены общества достаточнаго, по правиламъ общества, числа учреждений и лицъ, — образованіе ими, съ согласія мѣстнаго губернатора и разрѣшенія главнаго управленія общества (нынѣ комитета учредителей), отдѣла съ окружнымъ правленіемъ, или мѣстнаго комитета, — выработка имъ, на основаніи произведенныхъ изслѣдованій, того или другаго предположенія, отвѣчающаго мѣстнымъ потребностямъ, — полученіе надлежащихъ разрѣшеній, и — изысканіе способовъ и средствъ (собираемыхъ обыкновенно лишь постепенно) къ приведенію задуманнаго дѣла въ исполненіе.

Въ виду вышеизложеннаго, а также принята въ вниманіе, что изгото-
 вленіе подробныхъ отчетовъ требуетъ продолжительнаго труда и отвлеченія
 крайне ограниченнаго состава канцеляріи комитета отъ исполненія необходи-
 мѣйшихъ срочныхъ, текущихъ дѣлъ общества, а вмѣстѣ съ тѣмъ — вызываетъ
 крупныя издержки, обременяющія незначительныя пока средства главной кассы
 общества (на типографіи, бумагу, почтовые расходы и проч.), — въ концѣ
 минувшаго года были составлены и разосланы лишь краткія свѣдѣнія о
 общей дѣятельности общества, вмѣстѣ съ *третьимъ* денежнымъ отчетомъ
 по С.-Петербургской (главной) кассѣ комитета учредителей общества, за
 1886—1887 отчетный годъ.

По тѣмъ же основаніямъ и въ нынѣшнемъ году отпечатаны лишь слѣ-
 дующія, при семъ прилагаемая данныя о дѣятельности общества:

1) *Четвертый* денежный отчетъ по С.-Петербургской (главной) кассѣ
 комитета учредителей, за 1887—1888 отчетный годъ, отъ ея затвора съ 1
 мая 1887 г. по 1 мая 1888 г., вмѣстѣ съ тремя списками учреждений и
 лицъ, приславшихъ въ теченіе сего отчетнаго года, въ главную кассу обще-
 ства, свои членскіе взносы и пожертвованія,

2) *Списокъ 25 мѣстныхъ комитетовъ общества*, открывшихъ свои
 дѣйствія до половины 1888 года, съ краткимъ указаніемъ ихъ состава,
 избраннаго ими рода дѣятельности и достигнутыхъ нѣкоторыми изъ нихъ
 результатовъ.

Упомянутыя выше общія свѣдѣнія, — касающіяся личнаго состава обще-
 ства и его мѣстныхъ управленій, матеріальныхъ средствъ общества и дѣятель-
 ности мѣстныхъ управленій, членовъ общества и центрального всего управле-
 нія, — дополнены нынѣ новѣйшими данными по 1 мая сего года, и пред-
 ставляются въ слѣдующемъ видѣ:

I. Составъ членовъ общества.

	Почетныхъ чле- новъ.	Дѣятельныхъ членовъ.	Членовъ — соот- ветствующихъ новачей.	С Е	Прислано въ теченіе года.
Въ 1882 году было всего членовъ	11	46	180	237	—
„ 1883 „ „ „ „	23	96	480	599	362
„ 1884 „ „ „ „	21	113	827	961	362

Въ 1885 году	было	всего	членовъ	21	123	1009	1153	192
" 1886	"	"	"	31	126	1138	1295	142
" 1887	"	"	"	31	129	1303	1463	168
Въ 1 мая 1888 г.				31	131	1513	1675	212

Такое постоянное и довольно быстрое увеличение числа членовъ приобретает особое значеніе, если принять во вниманіе, что комитетъ учредителей еще не прибѣгалъ до сихъ поръ ни къ воззваніямъ, ни какимъ-либо другимъ публичнымъ заявленіямъ въ существованіи общества, а ограничивался лишь непосредственными, официальными сношеніями съ учреждениями и должностными лицами, призванными заботиться о народномъ благосостояніи въ той или другой мѣсиности Имперіи.

Въ числѣ членовъ общества имѣется:

Земствъ	1	12
Городскихъ думъ	1	137
Духовенство, благотворительныхъ округовъ и приходскихъ попечительствъ	1	23
Мѣщанскихъ обществъ	1	15
Ученыхъ, промышленныхъ и другихъ обществъ, кредитныхъ и другихъ учреждений	2	21
Волостныхъ сходовъ и сельскихъ обществъ	3	137
Отдѣльныхъ лицъ	50	130
Всего		1,675
Отдѣльные лица, согласно краткимъ и не всегда точнымъ указаніямъ, сообщаемымъ комитету учредителей, распределяются по сословіямъ, вроду своей дѣятельности и общественному положенію слѣдующимъ образомъ:		
Епископы, священнослужители и иновѣрческія духовныя лица		95
Дворяне	{ независимо отъ входящихъ въ составъ показанныхъ ниже, состоящихъ на службѣ бѣ и домо-и-землевладѣльцевъ. }	103
Почетные граждане и купцы		172
Состоящіе на государственной и общественной службѣ		472
Домо-и-землевладѣльцы		122
Крестьяне (70) и мѣщане (41)		111
Разныя лица, сословіе которыхъ неизвѣстно		55
Итого		1,130

Мѣстные управленія общества.

Обществомъ были открыты до настоящаго времени въ 17 губерніяхъ слѣдующія мѣстныя управленія: одно окружное управленіе (въ 1883 г.) и 25 мѣстныхъ комитетовъ, въ составъ которыхъ входитъ болѣе $\frac{1}{3}$ т. е. болѣе 600, изъ общаго числа членовъ общества. Кромѣ того, 15 другихъ мѣстныхъ комитетовъ (въ 15 губерніяхъ), при участіи болѣе 300 членовъ, получили разрѣшеніе на открытіе, но еще не доставили свѣдѣній о своей дѣятельности, и, наконецъ, болѣе чѣмъ въ 100 мѣстностяхъ (42 губерній и областей Имперіи) приступлено къ образованію такихъ комитетовъ и отдѣловъ. (Печатный списокъ 25 мѣстныхъ комитетовъ, открытыхъ до половины 1888 года, съ краткимъ указаніемъ ихъ состава, избраннаго ими рода дѣятельности и достигнутыхъ нѣкоторыми изъ нихъ результатовъ, при семъ прилагается).

Открытые до сихъ поръ 25 мѣстныхъ комитетовъ находятся въ слѣдующихъ губерніяхъ: Бессарабской — 1, Витебской — 1, Вологодской — 1, Волынской — 1, Вятской — 6, Екатеринославской — 1, Калужской — 1, Кіевской — 1, Нижегородской — 1, Новгородской — 1, Олонецкой — 1, Полтавской — 1, Приморской области (Восточной Сибири) — 1, Смоленской — 2, Тамбовской — 1, Тверской — 2 и Ярославской — 2.

Изъ сихъ комитетовъ 3 открыты въ настоящемъ 1888 году, именно: *Аккерманскій* (въ составѣ болѣе 50 членовъ), — Бессарабской губ.; *Кариупольскій*, — Олонецкой губ. и *Тарусскій*, — Калужской губ. Кромѣ того, по имѣющимся свѣдѣніямъ, предстоитъ въ самомъ непродолжительномъ времени открытіе комитетовъ: *Въженинаго*, Тверской губ. и нѣсколькихъ другихъ.

По району своей дѣятельности открытые комитеты распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 14 уѣздныхъ, т. е. распространяющихъ свои дѣйствія на весь уѣздъ, въ которомъ они находятся; 8 городскихъ и 3 сельскихъ (послѣдніе находятся: 2 — въ Вятской губ. и 1 — въ Тамбовской).

III.

Денежныя и имущественныя средства общества.

Согласно сообщеннымъ комитету учредителей до 1 мая 1887 г. свѣдѣніямъ, обществу назначены въ разныхъ губерніяхъ слѣдующія денежныя и имущественныя средства:

1) Въ полную его собственность членскими взносами и пожертвованіями, деньгами, общою за истекшее время суммою свыше 180,000 руб. и, сверхъ того, ежегодныхъ свыше 18,000 р. (объ эти суммы постоянно увеличиваются вступленіемъ новыхъ членовъ и назначеніемъ новыхъ пожертвованій). Значительная часть этихъ суммъ еще не поступила въ кассы общества, такъ какъ онѣ, при самомъ учрежденіи его, оставлены были, до времени, на храненіи въ земскихъ и городскихъ кассахъ, у вступившихъ въ общество членовъ и жертвователей и въ мѣстныхъ кредитныхъ установленіяхъ, и

2) Недвижимыя имущества, пожертвованныя и завѣщанныя обществу въ собственность и предоставленныя въ его распоряженіе, въ 11 губерніяхъ, для открытія земледѣльческихъ и ремесленныхъ школъ, образцовыхъ фермъ и т. п. заведеній (зданія въ городахъ и селахъ и участки земли), стоимостью, примѣняясь къ мѣстнымъ цѣнамъ, болѣе 70,000 рублей.

Кромѣ того, въ разныхъ губерніяхъ общественными и сословными учрежденіями и отдѣльными лицами, преимущественно членами общества, ассигновано и изыскано на учрежденіе ими, у себя, на мѣстѣ, образовательныхъ и вспомогательныхъ заведеній для крестьянъ, городскихъ ремесленниковъ и рабочихъ и на осуществленіе другихъ мѣръ, отвѣчающихъ цѣлямъ общества, единовременныхъ суммъ болѣе 400,000 р. и ежегодныхъ болѣе 70,000 р. Эти послѣднія суммы въ главную кассу общества вовсе не поступаютъ, оставаясь на мѣстахъ въ распоряженіи учреждений и лицъ, ихъ изыскавшихъ, или, согласно желанію ихъ, въ распоряженіи мѣстныхъ управленій общества, по мѣрѣ ихъ образованія, и заносятся нынѣ въ отчеты центрального управленія общества лишь для свѣдѣнія, служа нагляднымъ доказательствомъ общаго признанія полезныхъ цѣлей общества и результата, достигнутаго въ столь короткое время вліяніемъ и предварительною дѣятельностью общества, не взирая на неиспрошенное еще окончательное утвержденіе его устава и незаконченную его организацію.

IV.

Результаты дѣятельности общества.

1) Общіе результаты.

Вслѣдъ за своимъ учрежденіемъ въ 1881 г., общество, въ лицѣ своего комитета учредителей, обратилось, какъ извѣстно изъ предъидущаго отчета, ко всѣмъ 400 земствамъ, всѣмъ 780 городскимъ общественнымъ управле-

ніямъ Имперіи, многимъ другимъ мѣстнымъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ (всего къ 4,000 мѣстъ и лицъ), а также во всемъ выходящимъ въ Россіи повременнымъ изданіямъ, съ объясненіемъ пользы и настоятельной необходимости, для каждой мѣстности, приступить, не теряя времени, въ виду общаго упадка отечественной производительности, къ открытію техническихъ, ремесленныхъ, земледѣльческихъ и т. п. практическихъ школъ, при чемъ были указаны различныя типы и способы устройства таковыхъ.

Обществу удалось такимъ образомъ привлечь вниманіе не только общественныхъ, но и правительственныхъ учреждений на это дѣло, столь важное для улучшенія благосостоянія рабочаго населенія, и, путемъ постоянныхъ сношеній съ тѣми же учреждениями и наводинавіи, возбудить, какъ о томъ свидѣлствуютъ многочисленныя заявленія, поступившія въ комитетъ учредителей, всеобщее движеніе въ пользу учрежденія въ городахъ и селахъ различнаго рода земледѣльческихъ, ремесленныхъ и другихъ профессиональныхъ школъ и учебныхъ мастерскихъ.

Наибольшее до сихъ поръ распространеніе получили преимущественно эти послѣднія, т. е. учебныя мастерскія, для пракческаго обученія ремесламъ, подъ названіемъ ремесленныхъ отдѣленій, классовъ и курсовъ, открываемыхъ, вслѣдствіе дешевизны устройства и содержанія ихъ, сравнительно съ стоимостью специально-ремесленныхъ школъ, при существующихъ уже городскихъ и сельскихъ разнаго рода училищахъ.

До 1881 г.^{*)} число такихъ училищъ съ мастерскими, не превышавшее въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ 250, возросло въ 1882—1883 учебномъ году до 320, съ 6,200 учениковъ и 433 мастерами-преподавателями, и достигло въ 1884 году до 875 школъ, имѣющихъ ремесленныя отдѣленія, курсы и классы. Не переставая, согласно имѣющимся даннымъ, увеличиваться въ той же прогрессіи, число ихъ нынѣ не менѣе 1,500 (точныхъ свѣдѣній собираются въ настоящее время комитетомъ учредителей по всемъ губерніямъ Имперіи).

2) Дѣятельность мѣстныхъ управленій и членовъ общества.

Большую частію открытыхъ до сихъ поръ мѣстныхъ комитетовъ, а также многими отдѣльными членами общества уже осуществлены и приступлено къ осуществленію цѣлаго ряда (болѣе 100) различныхъ практическихъ мѣръ и заведеній, вызываемыхъ мѣстными потребностями. Сюда относятся: земледѣ-

*) Т. е. года открытія дѣйствій общества улучшенія народнаго труда.

ческія и ремесленныя училища и школы, учебныя мастерскія, образцовыя земледѣльческія, крестьянскія фермы и т. п. заведенія, открытыя и устраиваемыя, одны — самостоятельно, а другія — при существующихъ церковно-приходскихъ, сельскихъ народныхъ, городскихъ и другихъ этого рода училищахъ; выставки кустарныхъ и сельско-хозяйственныхъ издѣлій, образовательныя бібліотеки и т. п. полезныя для трудящагося населенія заведенія.

Изъ числа 25 открытыххъ мѣстныхъ комитетовъ 15 избрали себѣ дѣлю способствовать усовершенствованію и развитію земледѣлія, сельского хозяйства и кустарной промышленности и 7 — распространенію ремесленного образованія среди городского поселенія.

Означенныя предпріятыя мѣстными комитетамн мѣры заключаются:

а) **по сельскому хозяйству:** въ устройствѣ: земледѣльческихъ школъ (4 комитета: *Орловскій, Пушинскій сельскій* и *Яранскій*, Вятской губ. и *Каргопольскій*, Олонецкой губ.); образцовыхъ крестьянскихъ фермъ (2 комитета: *Рославльскій* и *Краснинскій*, Смоленской губ.); обученія садоводству и огородничеству (1 комитетъ: *Орловскій*, Вятскій губ.); школы винодѣловъ (1 комитетъ: *Аккерманскій*, Бессарабской губ.); свладовъ для снабженія крестьянъ лучшими сѣменами и земледѣльческими орудіями (*Троицко-Рославльскій сельскій*, Тамбовской губ.; *Тарусскій*, Калужской губ., и нѣкоторые другіе), и хозяйственныхъ бібліотекъ, а также народныхъ чтеній и бесѣдъ (*Пушинскій сельскій*, Вятской губ. и *Троицко-Рославльскій*);

б) **по кустарной промышленности:** въ устройствѣ выставокъ кустарныхъ издѣлій (2 комитета: *Полюцкій*, Витебской губ. и *Тарусскій*, Калужской губ.); и ремесленныхъ школъ, классовъ и учебныхъ мастерскихъ для крестьянъ (6 комитетовъ: *Тотемскій*, Вологодской губ. *); *Заславскій*, Волынской губ.; *Зюзино-Афанасьевскій сельскій*, Вятской губ.; *Александровскій*, Екатеринославской губ.; *Каргопольскій*, Олонецкой губ., и *Краснинскій*, Смоленской губ.);

в) **по развитію ремесленного образованія среди городского населенія:** въ устройствѣ въ городахъ ремесленныхъ училищъ и школъ (5 комитетовъ).

*) Особого вниманія заслуживаетъ прилагаемый при семъ „Очеркъ образованія и дѣятельности Тотемскаго (Вологодской губ.) мѣстнаго комитета общества“, составленный его предсѣдателемъ, В. Т. Поповымъ, изъ котораго видно, что даже съ ничтожными матеріальными средствами и лишь при доброй волѣ, энергіи и заботливости нѣсколькихъ мѣстныхъ дѣятелей можно достигнуть весьма полезныхъ и осязательныхъ результатовъ.

митетовъ: Черкасскій, Кіевской губ.; Устюженскій, Новгородской губ.; Вышневолоцкій и Корчевской, Тверской губ. и Даниловскій, Ярославской губ.*); дополнительныхъ ремесленныхъ отдѣленій и классовъ при мѣстныхъ городскихъ училищахъ (комитеты: Заславскій, Волынской губ.; Николаевскій, Приморской области, и въ некоторые другіе), и публичныхъ чтеній для рабочихъ (1 комитетъ: Нижегородскій).

Кромѣ того, 4 комитета производятъ мѣстныя изслѣдованія и привлекаютъ членовъ и пожертвованія, не остановившись пока на опредѣленномъ родѣ дѣятельности (Глазовскій и Сарапульскій, Вятской губ.; Кобелякскій, Полтавской губ., и Ярославскій).

Такія изслѣдованія и собираніе свѣдѣній о занятияхъ и промыслахъ мѣстнаго крестьянскаго и рабочаго населенія, съ цѣлью выясненія положенія, въ какомъ находятся эти занятія и ремесла, производятся, согласно предложенію комитета учредителей, всѣми открываемыми мѣстными комитетами, на основаніи программы, выработанной бывшею при министерствѣ финансовъ комиссіей по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи и 2) и 3) Дѣятельность центрального управленія, нынѣ комитета учредителей, временно замѣняющаго главное управленіе общества.

Дѣятельность комитета учредителей (временно замѣняющаго главное управленіе общества), члена его, управляющаго дѣлами общества и канцеляріи комитета состояла, какъ и прежде, въ сношеніяхъ съ нѣсколькими тысячами учреждений и лицъ по разнымъ возникшимъ вопросамъ; въ разъясненіи встрѣчаемыхъ при образованіи мѣстныхъ управленій общества недоуразумѣній; въ изготовленіи и разсылкѣ печатныхъ изданій, брошюръ, руководствъ, отчетовъ и квитанцій на поступающіе членскіе взносы и пожертвованія; въ разработкѣ представляемыхъ въ главное управленіе мѣстными комитетами и многими членами общества предположеній объ устройствѣ тѣхъ или другихъ заведеній, отвѣчающихъ цѣлямъ общества; въ представленіи ходатайствъ по подобнымъ дѣламъ высшимъ правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ; въ непосредственномъ управленіи открытымъ комитетомъ учредителей, въ 1883 г., въ селѣ Александровкѣ Покровскомъ (Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губ.) первымъ центральнымъ ремесленнымъ училищемъ.*)

Наибольше слабую до сихъ поръ дѣятельность проявили перечисленные здѣсь пять городскихъ комитетовъ.

подъ названіемъ „Гнѣдинскаго“; въ исполненіи различныхъ порученій мѣстныхъ управленій и членовъ общества; въ веденіи правильной подробной отчетности суммъ общества, и, наконецъ, въ выдачѣ нѣкоторымъ учрежденіямъ денежныхъ пособій, когда въ томъ встрѣчалась существенная необходимость и по состоянію средствъ общества это оказывалось возможнымъ.

Упомянутое, состоящее въ вѣдѣніи комитета учредителей центральное для южнаго края ремесленное училище, имени Гнѣдина, въ составѣ пока трехъ классовъ и четвертаго практическаго, имѣетъ въ настоящее время цѣлью готовить *нижнихъ механиковъ*, умѣющихъ строить и починять сельско-хозяйственныя орудія и машины, а также *преподавателей ремеселъ* для устраиваемыхъ земствами и городами *нижнихъ ремесленныхъ школъ* дополнительныхъ классовъ при народныхъ училищахъ. Въ немъ около 90 учениковъ, въ возрастѣ отъ 14 до 20 лѣтъ, принимаемыхъ лишь послѣ оконченія курса въ народныхъ школахъ. Первый выпускъ изъ училища, въ числѣ 13 человекъ, произведенъ въ сентябрѣ 1887 года. Почти всѣ эти ученики уже пристроены на мѣста, соотвѣтствующія ихъ специальности, съ содержаніемъ, или заработной платой, отъ 300 до 400 руб. въ годъ, и двое изъ нихъ открыли даже, при содѣйствіи общества, свои собственныя сельскія мастерскія, для производства сельско-хозяйственныхъ орудій и предметовъ, необходимыхъ въ крестьянскомъ быту.

Гнѣдинское училище содержитъ жъ въ настоящее время на слѣдующія средства: 1) отпускаемая комитетомъ учредителей изъ центральной кассы общества (1,400 руб. въ годъ); 2) выручаемая отъ исполняемыхъ училищемъ заказовъ и продажи изготовляемыхъ его учениками землѣдѣльческихъ орудій и машинъ (до 5,000 руб.); 3) собираемая въ видѣ членскихъ взносовъ и пожертвованій, Александровскимъ мѣстнымъ комитетомъ общества (около 1,000 руб. въ годъ) и 4) ежегодно ассигнуемая, для означенной цѣли, въ распоряженіе главнаго управленія общества, Екатеринбургскимъ губернскимъ земствомъ (3,000 р.) и Александровскимъ уѣзднымъ земствомъ (5,000 р.).

Кромѣ двухъ послѣднихъ суммъ (3,000 и 5,000 руб.), отпускаемыхъ земствами обществу съ спеціальною цѣлью и передаваемыхъ непосредственно въ Гнѣдинское училище, въ центральную кассу общества, въ теченіи 6 лѣтъ, поступили и продолжаютъ поступать слѣдующія, постепенно увеличивающіяся средства:

а) въ первый отчетный періодъ (2 года и 8 мѣсяцевъ), съ 1 сентября 1881 г. по 1 мая 1884 г. — 31,755 р. 18 коп. и 11,808 р. 14 к.

Въ среднемъ за 1 годъ.

б) во второй отчетный период (2 года), съ 1 мая 1884 г. по 1 мая 1886 г. — 28,786 р. 93 к. *) и 14,393 р. 46 1/2 к.

в) въ третий отчетный период (1 годъ), съ 1 мая 1886 года по 1 мая 1887 г. — 19,309 р. 10 к. **) и 19,309 р. 10 к. **)

и г) въ четвертый отчетный период, съ 1 мая 1887 г. по 1 мая 1888 г. — 17,820 р. 54 1/2 к.

На эти суммы, по мѣрѣ поступления ихъ въ кассу, за производствомъ изъ нихъ необходимѣйшихъ расходовъ по дѣламъ общества, приобретаются процентныя бумаги, биржевая цѣна которыхъ подвергается наименьшимъ колебаніямъ, какъ-то государственныя, ипотечныя и т. п., и помѣщаются на храненіе, отъ имени общества, въ Государственный банкъ. Такихъ бумагъ, принадлежащихъ обществу, къ 1 мая 1888 г., было въ банкѣ на нарицательную сумму 51,400 руб. Ежегодный, приносимый ими бумагами доходъ по купонамъ составлялъ къ 1 мая 2,862 р., уже превышающій на нѣсколько сотъ рублей расходъ по содержанию личнаго состава канцеляріи комитета учредителей.

Всего же въ полное распоряженіе комитета, согласно проекту устава общества, на покрытіе текущихъ нуждъ, т. е. въ расходный капиталъ, поступаетъ за послѣднее время, въ среднемъ выводѣ, около 7,000 р. въ годъ, каковыми средствами нынѣшніи соразмѣряется удовлетвореніе всѣхъ расходовъ, производимыхъ комитетомъ учредителей, т. е. главнымъ управленіемъ. Средства эти дали возможность комитету учредителей отпустить въ теченіе послѣдняго отчетнаго года, съ 1 мая 1887 г. по 1 мая 1888 г., какъ видно изъ прилагаемаго денежнаго отчета, нѣкоторое пособіе мѣстнымъ учреждениямъ общества, а именно: Пнѣдинскому ремесленному училищу 1,300 р., Рославльскому мѣстному комитету (Смоленской губ.) — 100 р. и Тотемскому мѣстному комитету (Вологодской губ.) — полугодное пособіе 60 руб.

Не подлежитъ сомнѣнію, что поступающія средства могли бы быть гораздо значительнѣе, если бы общество не воздерживалось, въ ожиданіи

*) За исключеніемъ остатка отъ предыдущаго отчетнаго года.

**) Значительное поступленіе въ 1886 - 1887 отчетномъ году объясняется тѣмъ, что многія учрежденія и лица, числившіяся уже ранѣе членами общества, уплатили въ этомъ году свои взносы за нѣсколько предыдущихъ лѣтъ.

утвержденія своего устава, отъ принятія самыхъ дѣйствительныхъ для образования его капиталовъ и предусмотрѣнныхъ въ Высочайше одобренной въ 1881 г. запискѣ учредителей общества мѣръ, именно приглашенія, посредствомъ объявленій и воззваній, всего русскаго общества къ посильнымъ пожертвованіямъ на святое и патріотическое дѣло, улучшенія народнаго труда, предпринятое въ память Царя-Освободителя, благодѣяніями котораго воспользовались столько милліоновъ населенія Имперіи, а также производства другихъ, дозволенныхъ различнымъ обществамъ, кружечныхъ и вообще публичныхъ сборовъ, устройства публичныхъ увеселеній, выставокъ и т. п. Многія имѣющіяся въ комитетѣ учредителей данныя убѣждаютъ въ блестящемъ успѣхѣ, котораго можно достигнуть посредствомъ этихъ мѣръ. Между тѣмъ отсутствіемъ такихъ публичныхъ обращеній именно и объясняется совершенное незнаніе до сихъ поръ большинствомъ населенія Имперіи даже о существованіи общества улучшенія народнаго труда.

Кромѣ того и изъ назначенныхъ обществу взносовъ и пожертвованій не все еще поступило въ его кассу. Уплата нѣкоторыхъ изъ нихъ и притомъ наиболѣе крупныхъ суммъ обусловлена вступившими членами и жертвователями открытіемъ дѣйствій главнаго управленія общества, или утвержденіемъ устава общества.

Въ заключеніе необходимо упомянуть, что изъ перечисленныхъ выше отраслей дѣятельности комитета учредителей наиболѣе трудно представлялось исполненіе ежегодно поступающихъ въ большомъ числѣ ходатайствъ мѣстныхъ учреждений и дѣятелей объ указаніи имъ наилучшихъ приемовъ и способовъ устройства различныхъ профессиональныхъ школъ, соответствующихъ роду занятій мѣстнаго населенія, имѣющимся средствамъ и разнообразнѣйшимъ условіямъ нашего обширнаго отечества.

Затрудненія въ удовлетворительномъ разрѣшеніи подобныхъ просьбъ вызывались, главнымъ образомъ, малымъ числомъ *типовъ* этого рода заведеній въ Россіи и непрактичностью устройства, или недостаточнымъ опытомъ существующихъ у насъ низшихъ школъ, которыя могли бы служить образцомъ или примѣромъ для подражанія. Вслѣдствіе сего комитету учредителей приходилось весьма часто обращаться за свѣдѣніями и указаніями въ другія страны, значительно опередившія насъ въ дѣлѣ устройства профессиональныхъ училищъ. Но и тутъ оказывалось, что не вездѣ возможно получить отвѣты на все вопросы, такъ какъ по новизнѣ дѣла профессиональнаго, особенно низшаго образованія, ограничивавшагося, пока, опытами надъ отдѣльными

школьными типами, и по причинѣ еще неокончательно установившихся общихъ системъ и пріемовъ, въ каждой странѣ развить преимущественно какой либо одинъ родъ заведеній.

Въ виду такого положенія дѣла, комитетъ учредителей, получивъ свѣдѣніе о созывавшемся, въ сентябрь 1886 г., во Франціи, въ городѣ Бордо первомъ международномъ конгрессѣ для обсужденія вопросовъ, касающихся техническаго, промышленнаго и коммерческаго образованія, и разсчитывая, не безъ основанія, что подобныя собранія специалистовъ по части профессиональнаго образованія могутъ дѣйствительно обогатить общество и Россію требующимися новыми свѣдѣніями и указаціями, — не упустилъ случая принять участіе на означенномъ конгрессѣ, въ лицѣ учредителя общества, управляющаго его дѣлами, П. А. Мясоѣдова, командированнаго въ Бордо, по Высочайшему повелѣнію, въ качествѣ делегата нашего правительства.

Представителемъ общества былъ сдѣланъ Бордосскому конгрессу подробный докладъ о поводахъ, послужившихъ къ учрежденію общества улучшенія народнаго труда, о преслѣдуемыхъ имъ цѣляхъ, его организаціи и достигнутыхъ имъ результатахъ, вызвавшій громадное сочувствіе собранію, пріветствіе его многочисленныхъ членовъ со столь важнымъ и полезнымъ для Россіи начинаніемъ, могущимъ служить также и другимъ странамъ примѣромъ для подражанія, и выраженіе уваженія къ высокимъ особамъ, пожелавшимъ стать во главѣ этого общества. (Означенный докладъ напечатанъ въ трудахъ Бордосскаго конгресса).

Выраженное на Бордосскомъ конгрессѣ пожеланіе о созваніи слѣдующаго подобнаго конгресса въ С.-Петербургѣ, — подкрѣпленное Французскимъ правительствомъ, было принято нашимъ правительствомъ и по Высочайшему повелѣнію рѣшено созвать у насъ международный съѣздъ по вопросамъ профессиональнаго образованія, но не въ 1888 г., какъ предполагалъ конгрессъ въ Бордо, а въ 1890 г.

Свѣдѣнія о главнѣйшихъ трудахъ конгресса въ Бордо были изложены П. А. Мясоѣдовымъ въ сообщеніи, сдѣланномъ имъ въ маѣ 1887 года въ Императорскомъ русскомъ техническомъ обществѣ. Въ сообщеніи этомъ приведены также соображенія и данныя, доказывающія необходимость для Россіи въ широкомъ распространеніи техническаго и профессиональнаго образованія и предложеніе техническому обществу взять на себя устройство: 1) русскаго съѣзда представителей нашихъ специальныхъ учебныхъ заведеній и 2) выставки работъ учениковъ сихъ заведеній, ихъ уставовъ, программъ, правилъ, отчетовъ и т. п., съ цѣлью ближайшей разработки относящихся къ правиль-

ной постановкѣ узнатьъ сего дѣла, вопросовъ, а равно и для подготовки къ международному конгрессу *) (Печатная брошюра, заключающая означенное сообщеніе, была разослана въ прошломъ 1887 г.).

Не подлежитъ сомнѣнію, что приглашеніе нами свѣдущихъ представителей другихъ націй, собраніе черезъ нихъ свѣдѣній о произведенныхъ до сихъ поръ въ разныхъ странахъ опытахъ по части спеціальнаго образованія трудящихся населеній, подробное сообщеніе съ нашими представителями, сравненіе иностранныхъ и русскихъ начинаній, и выработка наиболее практическихъ и правильныхъ началъ и приемовъ устройства различныхъ профессиональныхъ школъ, устрояющихъ возможность перѣдкошворящихся у насъ крупныхъ ошибокъ и вызываемыхъ ими непроизводительныхъ затратъ и разочарованій (крайне вредящихъ распространенію этого новаго необходимаго дѣла), — окажутъ существенную услугу не только всѣмъ остальнымъ государствамъ, но особенно Россіи. Въ виду сего почти всѣ министерства, многія наши ученые общества, общественныя учрежденія и печать уже высказали свое полное сочувствіе международному конгрессу въ С.-Петербургѣ, признавъ созывъ его неотложнымъ.

Съ своей стороны комитетъ учредителей, получивъ въ прошломъ году, официальное приглашеніе министерства иностранныхъ дѣлъ заявить министру народнаго просвѣщенія (въ вѣдомствѣ котораго сосредоточена переписка о будущемъ конгрессѣ) о желаніи общества улучшения народнаго труда, принять участіе на означенномъ съѣздѣ, и выразить министру, отъ имени общества, пользу, необходимость и настоятельность для насъ въ скорѣйшемъ созывѣ такого собранія, при совокуивъ при этомъ, что общество, желающее принять самое дѣятельное участіе въ его трудахъ, вступаетъ въ сношеніе съ своими многочисленными членами и мѣстными комитетами, административными Начальствами, земствами и городскими управленіями, съ цѣлью выясненія вопросовъ, которые въ интересахъ развитія нашего низшаго земледѣльческаго, ремесленнаго, торговаго и по профессиональнаго (мужскаго и женскаго) образованія, желателно обсудить на международномъ конгрессѣ.

Съ этою цѣлью названныя лица и учрежденія приглашены были еще въ концѣ 1887 г. сообщить комитету учредителей: 1) какія реальныя, техническія, сельско-хозяйственныя, ремесленныя, педагогическія (учительскія) и

*) Предположенія о русскомъ съѣздѣ и выставкѣ, принятыя сочувственно техническимъ обществомъ, удостоились, по его ходатайству, утвержденія правительства и нынѣ уже приступлено къ приведенію ихъ въ исполненіе.

иного рода спеціальныя и профессиональныя мужскія и женскія учебныя заведенія, въ томъ числѣ мореходные классы, ремесленные отдѣленія, курсы и классы (самостоятельные, или при городскихъ, сельскихъ или другихъ училищахъ) имѣются въ каждой губерніи, уѣздѣ или городѣ, тѣ же, въ районѣ дѣятельности каждого изъ названныхъ начальствующихъ лицъ или учреждений, и 2) оцѣнку изъ назначенныхъ вопросовъ, которые выяснились изъ мѣстной практики и желательно было бы подвергнуть обсужденію на конгрессѣ, съ указаніемъ, главнымъ образомъ, недостатковъ имѣющихся на мѣстѣ разнаго рода школъ, живя въ отношеніи достиженія или цѣли ихъ назначенія — готовить лицъ для практической дѣятельности.

Ватѣмъ комитетъ учредителей обратился къ пресвященнымъ православнымъ и римско-католическимъ епископамъ, а также къ духовнымъ управленіямъ иновѣрческихъ исповѣданій, съ просьбой не отказать въ предоставленіи свѣдѣній о существующихъ въ каждой епархіи мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ профессиональнаго характера (въ томъ числѣ духовныхъ училищахъ и церковно-приходскихъ школахъ, въ при которыхъ введено обученіе ремесламъ, рукодѣліямъ или инымъ практическимъ занятіямъ), а также о тѣхъ вопросахъ и затрудненіяхъ, которые выяснились изъ практики этихъ заведеній.

Въ своемъ обращеніи къ упомянутымъ выше общественнымъ и сословнымъ учрежденіямъ комитетъ выразилъ надежду, что и они пожелаютъ принять въ лицѣ избраннаго представителя или представителей, непосредственное участіе въ столь полезномъ для нашего отечества собраніи, предметъ котораго близко соприкасается къ одной изъ важнѣйшихъ отраслей, въ ренныхъ попеченію нашихъ общественныхъ и сословныхъ учреждений.

Полученныя и поступающіе до сихъ поръ отъ тѣхъ лицъ, представляющихъ богатѣйшій матеріалъ, изученіемъ и систематизаціей котораго занята канцелярія комитета учредителей.

При исполненіи этой работы имѣется въ виду составить по возможности полный сводъ данныхъ о числѣ, составѣ и дѣятельности названныхъ самостоятельныхъ и дополнительныхъ профессиональныхъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеній.

Въ настоящее время ни одно изъ правительственныхъ, ни общественныхъ учреждений не располагаетъ не только такимъ сводомъ, но даже полными свѣдѣніями о числѣ и наименованіяхъ существующихъ въ разныхъ губерніяхъ заведеній технического и профессиональнаго характера, а потому составляемый сборникъ будетъ служить весьма цѣннымъ матеріаломъ для предполагаемаго

международнаго конгресса, для имѣющаго быть созваннымъ Императорскимъ русскимъ техническимъ обществомъ русскаго съѣзда представителей нашихъ техническихъ, ремесленныхъ, сельско-хозяйственныхъ и всякаго рода специальныхъ заведеній и вообще для разработки различныхъ вопросовъ о правильныхъ основаніяхъ къ развитію у насъ преимущественно низшаго профессиональнаго и технического образованія.

Получивъ затѣмъ свѣдѣніе, что означенный русскій съѣздъ рѣшено созвать въ будущемъ 1889 г., а международный конгрессъ — въ 1890 году, комитетъ учредителей призналъ возможнымъ не ограничиваться собираніемъ только приведенныхъ выше несложныхъ и немногочисленныхъ данныхъ о нашихъ техническихъ и профессиональныхъ училищахъ и рѣшилъ расширить первоначально предложенную имъ программу вопросовъ. Въ этихъ видахъ, а также для устранения неполноты и разнообразія при собираніи и сообщеніи указанныхъ свѣдѣній, намѣчены были дополнительные вопросы, разосланные еще въ началѣ сего 1888 г. въ томъ числѣ ствующимъ въ губерніяхъ и областяхъ лицамъ съ просьбой не отказать въ непосредственномъ сообщеніи въ содѣйствіи къ полученію возможно подробныхъ по нимъ отвѣтовъ.

Вопросы эти слѣдующіе:

1) Какія реальныя, техническія, сельско-хозяйственныя, ремесленныя, педагогическія (учительскія), коммерческія и иного рода спеціальныя и профессиональныя мужскія и женскія учебныя заведенія высшаго, средняго и низшаго имѣются въ городахъ, уѣздахъ и селеніяхъ губерній или области; въ какой именно мѣстности находится каждое изъ названныхъ учебныхъ (заведеній) (городъ, уѣздъ, мѣстечко, селеніе, почтовый адресъ) и какое оно имѣетъ названіе или назначеніе?

2) Существуютъ ли въ губерніи, независимо отъ этихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, особые для малолѣтнихъ или взрослыхъ, самостоятельныя спеціальныя курсы (дневные, вечерніе, воскресные) и классы: мореходные, ремесленныя, педагогическія, коммерческія, сельско-хозяйственныя (въ томъ числѣ земледѣльческія, молочныя фермы) и т. п., какіе и гдѣ именно?

3) Имѣются ли при какихъ-либо городскихъ или сельскихъ общеобразовательныхъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ и низшихъ школахъ въ губерніи дополнительные отдѣленія, классы и курсы (дневные, вечерніе, воскресные) для обученія учениковъ или ученицъ, а также бывшихъ воспитанниковъ, ремесламъ, рукодѣліямъ, домоводству и инымъ практическимъ работамъ; въ томъ числѣ тѣмъ или другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства

- (учебныя фермы, сады, огороды и другія) и если имѣются, то при какихъ именно заведеніяхъ: гимназіяхъ, реальныхъ, городскихъ и другихъ училищахъ, народныхъ школахъ, пріютахъ, пансіонахъ и т. п. и гдѣ (такое же находител (городъ, уѣздъ, мѣстечко, поселеніе, почтовый адресъ)?
- 4) Когда учреждено каждое изъ упомянутыхъ въ пунктахъ 1—3 учебное заведеніе и дополнительный классъ и кѣмъ именно? Представляетъ ли оно открытое или закрытое заведеніе?
- 5) Какое число учениковъ или ученицъ обучается въ каждомъ изъ этихъ заведеній; возрастъ ихъ и познанія, требуемыя при поступленіи? Все ли ученики обязательно обучаются специальнымъ предметамъ и практическимъ работамъ; если нѣтъ, то какое число изъ нихъ? По чьему выбору они подвергаются этого рода обученію или имъ преподается то или другое специальное ремесло; по собственному ли добровольному желанію, по назначенію начальства заведенія, или же по выбору родителей?
- 6) Какіе классныя и практическія предметы преподаются вообще (въ томъ числѣ ремесла, рукодѣлія и другія практическія работы) въ каждомъ изъ названныхъ учебныхъ заведеній и дополнительныхъ классовъ? Какая продолжительность въ нихъ общаго, а также specialнаго курса?
- 7) На чьи средства содержится учебное заведеніе, курсъ, классъ или отдѣленіе и что обходится годичное содержаніе каждаго изъ нихъ, до равно каждаго ученика или ученицы, приходящаго и пансіонера, обучающагося и не обучающагося практическимъ работамъ?
- 8) Изъ кого состоитъ учебный персоналъ каждаго подобнаго заведенія и кто обучаетъ въ нихъ мастерствамъ, рукодѣліямъ и практическимъ работамъ (въ томъ числѣ сельскому хозяйству): простые ремесленники или правитики, или же лица, получившія образованіе и гдѣ именно?
- 9) Какое вознагражденіе получаютъ преподаватели и преподавательницы, обучающіе мастерствамъ, ремесламъ, рукодѣліямъ и иными практическимъ работамъ?
- 10) Преподаются ли въ каждомъ изъ заведеній ремесла, мастерства, рукодѣлія и иныя практическія работы по какой-либо specialной программѣ, или безъ всякой заранѣе выработанной системы? Какое число часовъ посвящается ежедневно практическимъ работамъ и класснымъ занятіямъ?
- 11) Имѣются ли при заведеніи учебныя мастерскія, фермы, инструменты, устройства? Въ какомъ они состояніи? Какія работы и предметы изготовляются учениками и ученицами (для продажи на рынкѣ, или по заказамъ)?

Какъ велика ежегодная выручка отъ продажи издѣлій учениковъ или ученицъ и отъ исполняемыхъ ими заказовъ? Какая получается отъ нихъ чистая прибыль? Выдается-ли ученикамъ какое-либо вознагражденіе за ихъ работы и издѣлія, и по какому разсчету?

2) Какія званія, аттестаты и права предоставляются ученикамъ и ученицамъ при выходѣ изъ заведенія?

3) Какого рода дѣятельность избрали себѣ бывшіе воспитанники и воспитанницы по выходѣ изъ упомянутыхъ заведеній, курсовъ и классовъ и прилагаютъ-ли они приобретенныя въ нихъ спеціальныя знанія на практикѣ? Какія мѣры принимаются для приснанія бывшимъ ученикамъ и ученицамъ мѣсто и занятій и для обезпеченія ихъ участи? Существуютъ-ли для этой цѣли особыя попечительства или общества?

4) Достигаютъ-ли названныя учебныя заведенія и классы, и въ какой мѣрѣ, цѣли своего назначенія—подготавливать лицъ для практической дѣятельности? Возникали-ли вопросы по этому поводу изъ мѣстной практики? Оказали-ли эти заведенія какое-либо вліяніе на усовершенствованіе мѣстныхъ производствъ или на водвореніе новыхъ, не существовавшихъ прежде, промысловъ? Были-ли замѣчены какіе-либо недостатки въ организациіи каждаго рода заведеній и въ способѣ веденія въ нихъ дѣла, и какія предположенія и соображенія могутъ быть намѣчены для устраненія существующихъ недостатковъ?

При этомъ комитетъ просилъ доставить ему:

а) уставы, правила и программы (въ томъ числѣ для преподаванія мастерства и другихъ практическихъ работъ), а также смѣты доходовъ и расходовъ, которыми руководствуются названные заведенія и классы,

и б) отчеты о ихъ дѣятельности хотя бы за послѣдній учебный годъ. Сверхъ того комитетомъ было разъяснено, что указанныя свѣдѣнія и данныя необходимы по всемъ училищамъ, школамъ, пріютамъ, отдѣленіямъ, курсамъ или классамъ, самостоятельнымъ и дополнительнымъ при разнаго рода учебныхъ и исправительныхъ заведеніяхъ, монастыряхъ, богадѣльнямъ, тюрьмамъ и т. п., содержащихся различными правительственными ведомствами, городами, земствами, сословными, промышленными, благотворительными, богоугодными и иными учрежденіями, учеными обществами и частными лицами, не исключая и тѣхъ частныхъ практическихъ мастерскихъ, которыя учреждены преимущественно въ некоторыхъ городахъ, но также и въ некоторыхъ селеніяхъ, съ цѣлю преподаванія тѣхъ или другихъ мастерствъ или руко-

дѣлѣй (какъ, наприм., курсы, кройки, шитья, вязанья, домоводства и т. п.).

Обращеніе съ подобнаго рода просьбой и вопросами къ начальникамъ губерній и областей, а не спеціально къ учебному вѣдомству, было вызвано тѣмъ, во 1-хъ, что существующія въ городахъ и селеніяхъ учебныя заведенія техническаго и профессиональнаго характера не сосредоточены въ какомъ-либо одномъ вѣдомствѣ, а состоятъ въ вѣдѣніи различныхъ министерствъ, изъ коихъ почти каждое имѣетъ тѣ или другія спеціальныя школы; большая же часть сихъ послѣднихъ, особенно низшихъ, вовсе не приведены въ извѣстность, будучи учреждены общественными и сословными управленіями, а также частными обществами и лицами, и, во 2-хъ, что кромѣ свѣдѣній, которыя желательно получить непосредственно отъ начальствъ учебныхъ заведеній и завѣдывающихъ ими, не меньшій интересъ представляютъ въ настоящемъ практическомъ дѣлѣ, отзывы о сихъ заведеніяхъ практическихъ учреждений и дѣятелей, учредившихъ школы, или дающихъ средства на ихъ содержаніе, или же предоставляющихъ мѣста и занятія выпускаемымъ изъ нихъ ученикамъ и ученицамъ. Къ этой категоріи относятся не только земства и городскія управленія, духовныя учрежденія (устраивающія епархіальныя и при монастыряхъ мужскія и женскія училища, съ преподаваніемъ ремеселъ и рукодѣлій, и церковно-приходскія школы), а также купеческія, биржевыя, мѣщанскія, ремесленныя, волостныя и сельскія общества, но и многія различнаго рода частныя общества, промышленныя компаніи и товарищества и, наконецъ, болѣе просвѣщенные землевладѣльцы, фабриканты и заводчики, торговцы и ремесленники.

Независимо отъ свѣдѣній, которыя будутъ доставлены при благосклонномъ содѣйствіи гг. губернаторовъ, комитетъ учредителей приметъ съ живѣйшею признательностію каждое заявленіе отдѣльнаго лица или учрежденія, которое пожелало бы сообщить комитету общества, по его адресу: С.-Петербургъ, Большая Конюшенная улица, д. № 3, какое-либо свѣдѣніе или указаніе по данному предмету.

Всѣ подобныя свѣдѣнія не только облегчатъ выполненіе обширнаго труда, предпринятаго комитетомъ въ интересахъ правильной разработки вопросовъ, касающихся профессиональнаго образованія въ нашемъ отечествѣ, но окажутся полезными и для чисто правительственныхъ цѣлей, такъ какъ всѣ благія начинанія правительственныхъ лицъ и общественныхъ учрежденій, направленные къ поощренію и распространенію высшаго техническаго, сельскохозяйственнаго, промышленнаго и ремесленнаго образованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ

и къ развитію народной производительности и богатства, неоднократно удостоивались Высочайшаго одобренія, вслѣдствіе чего высшія правительственныя учрежденія озабочены въ настоящее время разработкой основаній для правильной постановки профессиональнаго образованія въ Имперіи.

4-й ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ

ПО С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КАССѢ КОМИТЕТА УЧРЕДИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВА,
съ 1 мая 1887 года по 30 апрѣля 1888 года.

Въ 1 мая 1887 г. имѣлось налицо:

Помѣщенные на храненіе въ Государственный банкъ облигации восточныхъ займовъ и займа г. Тифлиса, а также закладные листы общества взаимнаго поземельнаго кредита (кредитныя), С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка и Херсонскаго земскаго банка, по покупной (биржевой) цѣнѣ на 40,393 р. 99 к., а по нарицательной стоимости на сумму 43,200 р. к.

ПРИХОДЪ.

Остатокъ кассы къ 1 мая 1887 г. наличными . . . 976 руб. 91 "

Поступило съ 1 мая 1887 г. по 30 апрѣля 1888 г.

- 1) *Отъ дѣйствительныхъ членовъ общества:*
 - а) единовременныхъ взносовъ отъ 6 учреждений и лицъ . . . 4,450 р. к.
 - б) годовыхъ взносовъ отъ 17 учреждений и лицъ . . . 3,300 " "
- 2) *Отъ членовъ-соревнователей:*
 - а) единовременныхъ взносовъ отъ 14 учреждений и лицъ . . . 1,279 " "
 - б) годовыхъ взносовъ отъ 16 учреждений и лицъ . . . 1,990 " "

3,269 руб. 30 "

- 3) *Пожертвованій* поступило на сумму 809 р. 21 1/2 "
- 4) *Въ специальныхъ суммы общества* отъ духовенства 6-го благочинническаго округа Балашовскаго уѣзда, Саратовской епархіи, на устройство школы 100 "
- 5) *Процентовъ* по облигаціямъ, закладнымъ листамъ и проч. 2,692 " — "
- 6) *За вышедшіе въ тиражъ* принадлежавшіе обществу и хранившіеся въ Государственномъ банкѣ: закладные листы С.-Петербургско-Тулскаго поземельнаго банка (2 по 1,000 р. и 1 въ 500 р., а также 1 проданный, хранившійся вмѣстѣ съ тиражными, — въ 500 р.), 1 закладной листъ Херсонскаго земскаго банка въ 100 р. и 1 облигацію займа г. Тифлиса въ 100 р. 3,200 " — "

Итого поступило съ 1 мая 1887 г. по 30 апрѣля 1888 г. 18,797 р. 45 1/2 "

РАСХОДЪ.

- 1) *Выдано изъ кассы:*
 - На повулку облигацій займа г. Тифлиса и Одесскаго городского кредитнаго общества, по нарицательной стоимости на 11,400 руб., а по биржевой (покупной) цѣнѣ на 10,965 р. 50 к.
 - при нихъ текушіе % по купонамъ 199 " 71 "

11,165 р. 21 к.
- 2) *Гнѣдинскому ремесленному училищу общества* (въ Александровскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи): Субсидія (на содержаніе директора училища) 1,300 " — "
- 3) *Рославльскому уѣздному мѣстному комитету общества* (Смоленской губ.) въ пособіе на окончаніе постройки зданія для устроенной мѣстнымъ комитетомъ, въ селѣ Новоселкахъ, крестьянской образцовой фермы, на постановку изгороди, покупку сѣмянъ и проч. 100 " — "
- 4) *Тотемскому уѣздному мѣстному комитету общества* (Вологодской губ.) *полугодовое* пособіе (наведеніе съ 1888 года въ содержимой комитетомъ учебной мастерской преподаванія черченія и рисованія 60 " — "

- 5) *На печатные издания общества:*
- а) Уплачено типографіямъ за печатаніе циркуляровъ, отчетовъ, брошюръ и пр., изданныхъ какъ центральнымъ управленіемъ, такъ и мѣстными учреждениями общества 541 р. 07 к.
 - б) На покупку бумаги для печатныхъ изданій 758 „ 60
- 1,299 р. 67 к.

- 6) *На личный составъ канцеляріи комитета уредителей:*
- На вознагражденіе занимающихся въ канцеляріи комитета (2 дѣлопроизводителей, 1 бухгалтера, 1 кассира, 1 журналиста-экспедитора, 3 писцовъ на полистной платѣ и разсылнаго) 2,398 „ 03 *)

- 7) *Текушіе расходы:*
- а) На почтовый расходъ: уплачено почтамту за отправку брошюръ, циркуляровъ и корреспонденціи комитета, телеграммы и пр. 512 р. 76 к.
 - б) На канцелярскіе расходы: покупка канцелярскихъ принадлежностей, брошюровка изданій общества, развѣзды, храненіе % бумагъ въ Государственномъ банкѣ, а равно на хозяйственные расходы: отопленіе, освѣщеніе, перевозка тюковъ съ брошюрами и проч. мелочной расходъ 966 „ 43 „

*) Сумма вознагражденія занимающихся въ канцеляріи комитета уредителей уменьшилась противъ предъидущихъ лѣтъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе выраженного самими служащими желанія получать съ 1 января 1887 г. уменьшенное вознагражденіе за ихъ трудъ. См. заявленіе занимающихся въ канцеляріи комитета, напечатанное въ приложеніи 4-мъ къ 4-му денежному отчету по С.-Петербургской кассѣ комитета уредителей, за время съ 1 мая 1886 г. по 1 мая 1887 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Поученіе о необходимости причащенія св. таинъ по чину православной церкви. — Жизнь (первенствующихъ христіанъ. — Объявленіе.

ПОУЧЕНІЕ

о необходимости причащенія св. таинъ по чину православной церкви.

Аминь, аминь глаголю вамъ, аще не сънсте плоти Сына чловчческаго, ни пете крове Его, живота не имате въ себѣ (Іоан. 6, 33). Азъ есмь хлбъ животный, сшедый съ небесе: аще кто сънстъ отъ хлба сего, живъ будетъ во вьки (51 ст.). Ядый Мою плоть и пий Мою кровь имать животъ вьчный, и Азъ воскрешу его въ послдний день (54 ст.).

Таинство св. причащенія есть одно изъ важнѣйшихъ средствъ въ дѣлѣ спасенія. Потому-то каждый истинновѣрующій христіанинъ старается, хотя однажды въ годъ, удостоиться онаго; и при переходѣ изъ настоящей жизни въ будущую, мы поставляемъ себѣ долгомъ принять христіанское налутствіе отъ православнаго священника.

На чемъ же основывается такое убѣжденіе наше въ важности сего таинства?

Христось Спаситель, еще до страданія своего, уча іудейскій народъ, говорилъ ему: „Я хлбъ живой, сшедый съ небесъ; ядый хлбъ сей будетъ жить во вькѣ; хлбъ же, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра (Іоан. 6, 51; Ср. 53, 58). Какъ для

жизни тѣлесной не довольно получить чрезъ естественное рожденіе правильное устройство тѣла, но необходимо питаніе посредствомъ здоровой пищи, такъ точно не довольно только получить духовную жизнь въ благодатномъ рожденіи чрезъ крещеніе, но необходимо, по слову Господа Живодавца, получить животворную силу въ таинственномъ причащеніи. Короче: если крещеніе возраждаетъ человѣка, то причащеніе питаетъ его: родившись, безъ хлѣба жить нельзя. И какое это чудотворное питаніе? Чрезъ него, по выраженію св. Златоуста, „мы становимся едино тѣло со Христомъ; соединяемся съ нимъ яко тѣло съ главою; кровь же Его — душѣ нашихъ избавленіе; тою же омывается душа, тою узрашается, тою распаляется“ (*). Сіе таинство называется причащеніемъ, — говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, — потому что чрезъ оное мы дѣлаемся причастниками божества Иисусова; чрезъ оное сообщаемся со Христомъ (**). „Какъ обыкновенный хлѣбъ, который ежедневно ѣдимъ, есть жизнь тѣла, говоритъ св. Киприанъ Карфагенскій, — такъ оный сверхъ-естественный есть жизнь души“. „Сіа трапеза — сила нашего спасенія, брѣвность ума, основаніе упованія, надежда спасенія, свѣтъ, жизнь!..“ восклицаетъ св. Іоаннъ Златоустъ (***)).

Вотъ на чемъ собственно опирается наша глубокая увѣренность въ высококомъ значеніи св. евхаристіи.

Но при этомъ наша мысль съ болѣзнію сердца обращается къ тѣмъ многочисленнымъ христіанамъ, которые, именуя себя ревнителями древлеотеческихъ преданій, лишаются таинственного наслажденія въ божественной трапезѣ. Какъ не скорбѣть о таковыхъ?! Какъ не пожалѣть о ихъ крайне-опасномъ самообольщеніи: ибо они мнятся спастися, удаляясь отъ источника спасенія. Бѣдные! Они забываютъ, что только *кровь Иисуса Христа Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1, 7). Слѣдовательно, не вкушая тѣла и Его крови, они не приобщаются и очистительнымъ для насъ отъ грѣховъ нашихъ крестнымъ страданіемъ и смерти Его. *Аминь, аминь глаголю вамъ, — говоритъ Господь, — аще не стѣте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53).

Что же приводятъ въ свое оправданіе ревнители древняго благочестія? Не осмѣливаясь отрицать высокаго значенія таинства св. причащенія, глаго-

*) Толк. на еван. отъ Іоан, прав. 46.

**) Излож. прав. вѣр., гл. 13.

***) На 1 Кор. бес. 24.

всю свою жизнь прошедшую и, въ заключеніи, присвокупила: „но объ одномъ
 прошу тебя; если на слѣдующій годъ ты придешь сюда для ловитвы, — а я
 знаю, что ты непременно придешь — Богу такъ угодно, — захвати съ собою
 въ чистомъ сосудѣ часть пречистыхъ тайнъ Христовыхъ и принеси ихъ мнѣ;
 ибо съ тѣхъ поръ, какъ я поселилась въ этой пустынѣ, ни гдѣ ни однажды
 не привелось приобщиться этого дара. А теперь иди съ миромъ къ своимъ
 товарищамъ и никому не говори обо мнѣ“. Охотникъ, давъ обѣщаніе въ
 точности исполнить желаніе преподобной, поспѣшилъ къ своимъ товарищамъ
 и съ ними вмѣстѣ отправился на родину. Пршелъ годъ со времени только
 что описанной встрѣчи. Охотники опять собрались на пустынный островъ
 Паросъ ловить звѣрей. Къ нимъ присоединился и вышеупомянутый благо-
 честивый звѣроловъ. Но, собираясь въ путь, сей послѣдній испросилъ у пре-
 свитера часть пречистыхъ тайнъ Христовыхъ и, положивъ оную въ неболь-
 шой ковчегецъ, взялъ съ собою *) . Когда охотничій корабль присталъ къ
 берегу, охотникъ, о которомъ идетъ рѣчь, прежде всего пошелъ въ церковь
 Пресв. Богородицы, гдѣ спасалась препр. Феоктиста. Увидя блаженную, онъ
 упалъ на землю и поклонился ей. Но она, подойдя къ нему, со слезами
 сказала: „Не дѣлай этого, ибо ты носишь божественные дары“. И затѣмъ,
 взявъ охотника за край одежды, подняла его съ земли. Тотъ вручилъ ей
 ковчегецъ съ божественными тайнами, а она, сначала поклонившись до земли,
 приняла оный и, приобщившись животворящаго тѣла Христова, съ умиленіемъ
 проговорила: „Нынѣ отпускаешь рабу Твою, Владыко, яко видѣлъ очи мои
 спасеніе Твое, и яко оставленіе грѣховъ въ рудѣ пріяхъ, шнырь, отъиду,
 идѣже велитъ благодать Твоя“. Оказавъ это, она воздала хвалу и благода-
 реніе Богу, сподобившему ее приобщиться св. тайнъ и, благословивъ охотника,
 съ миромъ отпустила его. Но что же случилось потомъ? Когда, чрезъ нѣ-
 сколько дней, охотникъ опять пришелъ въ церковь Пресв. Богородицы, то
 св. Феоктисты уже не было въ живыхъ; она сопричислилась къ лику небо-
 жителей. Такимъ образомъ приобщеніе св. тайнъ было приобщеніемъ умираю-
 щей, напутствіемъ на исходъ души. Ископавъ на скоро могилу, охотникъ
 положилъ въ нее мощи преподобной, а самъ поспѣшилъ къ своимъ товари-
 щамъ (Чет. мин. ноябрь 9 д.).

*) Въ первенствующей церкви христіанской части св. тѣла подавались въ руки
 въ ринны; а св. кровь подавалась прямо изъ чаши. Обычай этотъ существовалъ до
 временъ Іоанна Златоуста, когда, въ предупрежденіе разнаго рода злоупотребленій,
 введены были лжицы.

Въ этомъ разказѣ, читатель, поучительно для насъ прежде всего то, что преподобная, не смотря на свои великіе подвиги, не считала излишнимъ приобщеніе св. таинъ; напротивъ, она, какъ видимъ, поставляя себя въ великое лишеніе, что долго не имѣла возможности приобщиться сего дара. Необходимость приобщенія св. таинъ для преподобной увеличивалась особенно еще отъ того, что, какъ можно заключать изъ только что предложеннаго повѣствованія, приближался уже конецъ ея жизни. Но что же Провидѣніе? Оно остается безучастнымъ въ этомъ случаѣ? О, далеко вѣтъ! Провидѣніе посылаетъ такого именно чловѣка, который могъ быть достойнымъ носителемъ святѣйшей таинъ. Не даромъ жизнеописатель замѣчаетъ, что звѣроловъ тотъ былъ и чловѣкъ набожный. Такимъ образомъ самъ Богъ заботился о томъ, чтобы люди по крайней мѣрѣ въ послѣднія минуты жизни не оставались безъ напутствія животворящими таинъ Христовыми. Сколько же повинны послѣ сего гдѣ, свои самовольно оуклоняются отъ божественной трапезы, дерзко заявляя, что будто бы для спасенія достаточно однихъ только добрыхъ дѣлъ?!

Не будемъ, читатели, такими! Преклонимъ слухъ нашъ къ словамъ матери нашей церкви, которая ежедневно, устами своихъ служителей, приглашаетъ насъ вкушать и безсмертнаго источника. И а теперь обратимся къ другимъ повѣствованіямъ, показывающимъ, какъ великіе подвижники благочестія всегда ревновали о приобщеніи св. таинъ.

Поведемъ рѣчь о Маріи Египетской, своими великими подвигами стяжавшей себѣ неувидаемый вѣнецъ славы.

2) Въ пустыню, гдѣ жила преподобная Марія Египетская, за годъ до ея кончины, пришелъ старецъ, Восимаго. Встрѣтившись съ великой подвижницей благочестія, она припала къ ея ногамъ, и прося именемъ Христа, ради котораго она посвятила себя на пустынный подвигъ, разсказать ему свою жизнь. Преподобная, исполняя желаніе старца, разсказала ему все до мельчайшей таинъ. Наконецъ, въ заключеніи, прощаясь съ старцемъ, она просила его придти на слѣдующій годъ, нежели это будетъ угодно Господу Богу, въ великій четвертокъ съ животворящими таинъ, и сподобить ее быть причастницей оныхъ, въ залогъ жизни вѣчной, и заклинала его при этомъ не переходить Иордана, но близы селенія ждать ее. Я приду, говорила праведница, и причащусь св. таинъ, ибо я не приобщалась съ тѣхъ поръ, какъ была приобщена въ церкви Іоанна Предтечи, предъ вступленіемъ моимъ на подвигъ пустынножителства. Не отрывъ моей просьбы, св. отецъ, приди сподобить меня великой таинъ въ тотъ часъ, когда самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ предъ своей крестной смертію содѣлалъ учениковъ своихъ причастниками божественной и таинной вечери. Сказавъ это, преподобная

простила съ старцемъ и удалила въ пустыню. Промель годъ. Наступила великая четьредесатница, дни поста и молитвы. Старецъ Зосима помнилъ просьбу преподобной и, казалось, не могъ дождать страстной недѣли — такъ велико было въ немъ желаніе увидѣть преподобную. Наконецъ наступила недѣля страстей Христовыхъ, и въ четвергъ старецъ, послѣ литургіи, взявъ дары, вышелъ изъ монастыря. Допедши до рѣки, онъ сѣлъ на берегу ея и ждалъ прихода преподобной. Уже старецъ, томимый душевной тоской, думалъ, что, многого недостойнству, она не желаетъ придти къ нему, или уже она была вѣдѣна и, не найдя его, удалилась: одна мысль приежорбѣе другой тревожила старца. Вдругъ увидѣлъ онъ преподобную, шедшую къ нему по водамъ. Старецъ оустрашенный симъ видѣніемъ, хотѣлъ поклониться ей, но она сказала: „Св. отче? Что дѣлаешь? Ты пресвитеръ съ божественными тайнами“. Приблизившись къ нему, она требовала благословенія, и, по просьбѣ преподобной, онъ благословилъ ее и прочелъ символъ вѣры и молитву Господню. По окончаніи молитвъ, она приняла „тайны тѣла и крови Христовой“ и, поднявъ руки къ небу, со слезами радости воскликнула, какъ нѣкогда Симеонъ во храмѣ Иерусалимскомъ съ Божественнымъ на рукахъ Младенцемъ: „Нынѣ ощущаеши рабу Твою, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ“ (Лук. 2, 29). Простившись со старцемъ, она просила его придти къ тому мѣсту, гдѣ въ первый разъ они имѣли свиданіе и бесѣду, „и тамъ, сказала преподобная, увидишь меня, если это угодно будетъ Создателю моему“. Промель еще годъ, и старецъ снова отправился на мѣсто перваго изъ свиданія, но не нашелъ уже преподобной въ живыхъ. Приблизившись къ ея тѣлу, онъ слезами омылъ ея ноги, потомъ сталъ читать погребальныя молитвы и вдругъ мысль, — угодно ли преподобной погребеніе, — смутила его и онъ недоумѣвалъ. Вдругъ онъ увидѣлъ на землѣ начертанныя слова: „Зосима, на семъ мѣстѣ похорони тѣло недостойной Маріи и, предавши тѣло погребенію, молись о ней, преставившейся въ первый день апрѣля, въ ту самую ночь, въ которую сподобилась принять отъ тебя спасительные дары тѣла и крови Христовой“. Не дивны ли, не чудны ли дѣла Всевышняго, пекущагося о насъ недостойныхъ рабахъ Его. Всещедрый Господь сподобилъ преподобную скончаться въ тотъ день, въ который она, причастившись тѣла и крови Христовой, сдѣлалась причастницею жизни вѣчной.. Прославивъ Бога за Его толикія благодѣянія, оказываемыя исполняющимъ волю Его, старецъ Зосима похоронилъ тѣло преподобной и, возвратившись въ ту обитель, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе, разсказалъ тамъ о всемъ, что Господь привелъ ему увидѣть (Чет. мин. апр. 1 д.).

3) О старцѣ Михаилѣ Грузинѣ, спасавшемся въ Арселаѣ на самомъ высокомъ обрывистомъ берегу въ сдѣланной имъ гробницѣ, разсказывается слѣдующее: Предъ кончиною своею старецъ впалъ въ болѣзнь и, предчувствуя приближеніе смерти, сказалъ ученику своему: „Сынъ мой! принеси мнѣ воды, я омоюсь и причащусь св. тайнъ“. Когда же онъ причастился, то сказалъ Евстаію: „Ты знаешь, сынъ мой, какъ опасно сходить внизъ отъ нашей гробницы; если я умру, то тебѣ одному не снести моего тѣла: боюсь, какъ бы ты не упалъ съ нимъ со стремнины. Итакъ лучше сойдемъ оба заблаговременно внизъ мало-по-малу“. Сошли они внизъ благополучно, потомъ старецъ сотворилъ молитву, облобызалъ Евстаію и сказалъ ему: „Миръ тебѣ, чадо, молись о мнѣ, — легь во гробъ и съ радостію отошелъ ко Господу*).

4) Ома Егирійскій разсказываетъ, что когда онъ былъ въ монастырѣ старца Феодосія, что въ Скопелѣ, то тамъ случилось слѣдующее: Жилъ въ тѣхъ странахъ одинъ отшельникъ, который питался травою, приходилъ въ монастырскую церковь въ воскресенье и приобщался св. тайнъ. Однажды отшельникъ этотъ, соблазвившись чѣмъ-то въ монастырѣ, пробылъ въ пустынѣ до 5 недѣль и не приходилъ, по обыкновенію, въ монастырь. Жившіе въ монастырѣ опечалились. „Черезъ 5 недѣль, когда я былъ въ обители, — говоритъ Ома Егирійскій, — онъ пришелъ въ воскресенье. Отцы, увидѣвъ его, возрадовались, кланялись ему и говорили, что они виновны предъ нимъ; равно и онъ кланялся и просилъ у нихъ прошенія, и такимъ образомъ оказали взаимную любовь. Отшельникъ, приобщившись св. тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа, легъ посреди церкви и тотчасъ скончался, ни мало не чувствовалъ дотолѣ никакой болѣзни“. Изъ сего отцы познали, что отшельникъ, предвидя конецъ свой, пришелъ въ монастырь, дабы примирясь со всѣми, отойти ко Господу**).

5) О преп. Пахоміи разсказывается, что онъ призывалъ въ праздничный день пресвитера, „единого отъ ближнихъ, яже въ весѣхъ“, для совершенія служенія и для причащенія (пам. его праздн. 15 мая).

6) Къ препод. Марку, 30 лѣтъ безвыходно пребывавшему въ кельѣ, пресвитерь имѣлъ обычай приходитъ и преподавать ему св. тайны (10-го марта).

*) Сказ. мон. Синхрона, стр. 116—117; цит. заим. изъ кн. „Подвижники благочестія процвѣт. на Син. горѣ и въ ея окрестностяхъ“. Изд. 1860 г., стр. 129.

**), „Лугъ духовный“ I. Москва, гл. 85.

7) О двухъ братьяхъ-отшельникахъ, память которыхъ празднуется 12 декабря, сказано, что они въ пустынь ни къ кому не ходили, но „только въ церковь ходяща пріяти общеніе“ (Прол. 12 дек.).

Такимъ образомъ примѣры изъ житій святыхъ показываютъ, что преподобные, удаляясь въ пустыни ради подвиговъ благочестія, вовсе не такъ равнодушно смотрѣли на необходимость причащенія, какъ хотятъ представить глаголемые старообрядцы. И при великихъ своихъ подвигахъ они не думали, что можно замѣнять его своею вѣрою и добрыми дѣлами. Не смотря на всю трудность, пустынники не лишали себя божественной трапезы, напротивъ находили въ ней истинное наслажденіе и укрѣпленіе для духовныхъ подвиговъ.

Съ не меньшею ревностію искали причащенія св. таинъ и св. мученики. Они смотрѣли на него, какъ на необходимую принадлежность христианина. „Какъ христианинъ безъ литургіи быти можетъ“, говоритъ св. муч. Феликсъ (Бароній); поэтому они носили съ собою запасные дары и причащались ими предъ мученіями и смертію. „Въ началѣ III в., — рассказываетъ Бароній, — въ жилищѣ св. муч. Домники игеонъ нашель кадильницу глиняную и свѣщу и ковчежець, въ немъ же св. жертва (Бар. лѣт. 293, л. 180). Заключенные въ темницы, они получали св. причащеніе чрезъ вѣрныхъ, которые подвергались при этомъ иногда величайшимъ опасностямъ со стороны язычниковъ, въ случаѣ же невозможности получить св. дары, заключенные — если между ними были священники — сами иногда совершали литургію и причащались. Известенъ разсказъ, какъ священникъ Дукіанъ, прикованный къ полу въ лежачемъ положеніи, на груди своей принесъ св. жертву, отъ которой и причастились тѣ, которые были заключены вмѣстѣ съ нимъ*).

Христианинъ! Къ тебѣ мое братское слово. Ты ревнуешь о своемъ спасеніи? Желаетъ одинаковой участи съ избранными? О, если такъ, въ такомъ случаѣ тебѣ ничего не остается болѣе, какъ подражать примѣру ихъ. Посмотри же, съ какимъ чувствомъ сладостнаго вождельнія они искали общенія съ Христомъ въ святѣйшей евхаристіи! Имъ встрѣчаются разныя препятствія; но что всѣ эти препятствія въ сравненіи съ тою силою любви, которою пламенѣло ихъ сердце къ сладчайшему Искупителю! Любовь! Какое могущественное орудіе въ дѣлѣ спасенія! Нѣтъ такого препятствія, котораго она не

*) „Христ. чт.“ 1864 г., апр., 403 и д. — Свѣдѣнія сіи почерпнуты нами изъ соч. проф. Н. И. Ивановскаго: „О таинствѣ св. причащенія по ученію старообрядцевъ безпововщинскаго согласія“, Москва, 1875 г.

могла бы превозмочь!.. Люби же и ты, возможно чаще приступать къ божественной трапезѣ и чрезъ то входить въ таинственное единеніе съ Спасителемъ твоимъ и Богомъ Іисусомъ Христомъ. — люби! для тебя не существуетъ теперь никакихъ препятствій осуществить любовь сію на дѣлѣ: сердобольная мать твоя, св. церковь, каждую литургію, устами своихъ пастырей, приглашаетъ тебя со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступить къ принятію живо творящаго тѣла и крови Христовой. (Сарат. епарх. вѣд.).

ЖИЗНЬ ПЕРВЕНСТВУЮЩИХЪ ХРИСТІАНЪ.

(Очеркъ изъ исторіи христіанской церкви трехъ первыхъ вѣковъ).

(Окончаніе).

Познакомимся теперь съ домашнею жизнью первенствующихъ христіанъ. Та же братская любовь, которая соединяла членовъ христіанской общины въ одно цѣлое и сообщала имъ одно сердце и одну душу, проникала и ихъ семейныя отношенія и домашній бытъ. Отношенія другъ къ другу, мужа и жены, родителей и дѣтей, господъ и рабовъ и вообще всѣхъ членовъ христіанской семьи были полны искренней любви и взаимнаго уваженія. Привлекательныя черты этихъ отношеній особенно рельефно выступаютъ по сравненіи ихъ съ семейными отношеніями, господствовавшими въ тогдашнемъ языческомъ греко-римскомъ мірѣ. Въ языческой семьѣ женщина занимала униженное положеніе. Мужъ былъ ея неограниченнымъ и деспотическимъ главою. Жена была рабою мужа, обязанною безпрекословно повиноваться ему и исполнять даже сумасбродныя его приказанія. Мужъ имѣлъ право даже приговорить жену къ смерти. Разводы супруговъ по однимъ капризамъ мужа и невѣрность ихъ другъ другу, при отсутствіи между ними гуманныхъ отношеній, были зауряднымъ явленіемъ въ языческомъ обществѣ. Правительство не разъ принимало противъ того и другаго мѣры, но безуспѣшно. Такое же положеніе занимали въ семьѣ и дѣти — по отношенію къ отцу. Отецъ могъ распоряжаться своими дѣтьми, какъ собственностью и могъ продавать ихъ въ рабство, бросить на произволь судьбы, могъ наказывать ихъ, какъ ему угодно, даже убить, не отвѣчая за это ни передъ кѣмъ. Случаи дѣтубійства и покинута родителями своихъ дѣтей были весьма часты въ языческомъ обществѣ. Положеніе рабовъ въ домѣ было еще безотраднѣе, не лучше участи

рабочаго скота. Обремененные цѣпями, въ продолженіи дня они безустанно работали на своихъ господъ, подгоняемые бранью и плетью надсмотрщиковъ, а ночь проводили въ душныхъ и сырыхъ подвалахъ. Господинъ могъ безнаказанно убить раба за малѣйшую неисправность. Рабанъ было запрещено доносить на своихъ господъ, хотя бы доносъ былъ справедливъ и касался замысловъ господина противъ государства; за эти доносы рабы распинались на крестахъ. Если рабъ осмѣливался убить своего господина, то его и всѣхъ остальныхъ рабовъ дома, безъ различія пола и возраста, подвергали смертной казни. Случаи гуманнаго обращенія господъ съ рабами были рѣдки. Правда, отпущеніе рабовъ на волю практиковалось въ греко-римскомъ обществѣ весьма часто, но это дѣлалось рабовладѣльцами не по побужденіямъ челоуѣколюбія, а изъ-за свекорыстныхъ расчетовъ—отпускались рабы, способные къ торговымъ и промышленнымъ предпріятіямъ, съ обязательствомъ платить господину значительную долю изъ своихъ прибылей.

Не таково было состояніе христіанскаго семейства.

Христіанинъ смотрѣлъ на бракъ, какъ на великое таинство, какъ на образъ таинственнаго союза Христа съ церковью. Вслѣдствіе такого воззрѣнія на бракъ послѣдній дозволялся у христіанъ брачующимся только съ однимъ лицомъ и на всю жизнь, до смерти одного изъ супруговъ или до нарушенія однимъ изъ нихъ вѣрности другому; когда—въ обоихъ случаяхъ—бракъ расторгался такимъ образомъ самъ собою. Новобрачные давали другъ другу предъ лицомъ церкви торжественные обѣты любить другъ друга, быть вѣрными и взаимно помогать другъ другу въ перенесеніи тягостей жизни. Христіанинъ не смотрѣлъ на свою супругу какъ на рабу, не считалъ ее въ теченіе всей ея жизни несовершеннолѣтнею, какъ это было у язычниковъ; жена была для него Богомъ данною подругою жизни. По ученію христіанскому, и жена создана по образу Божію и въ царствѣ благодати между нею и мужемъ не полагается никакихъ различій. Христіанство только отводило женщинамъ особыя, болѣе тѣсныя, чѣмъ мужскимъ, кругъ дѣятельности—въ домѣ, въ семействѣ, гдѣ она должна дѣйствовать однакожъ въ согласіи съ мужемъ и въ зависимости отъ него; но такое положеніе женщины въ христіанскомъ обществѣ вполне сообразно съ тѣлесною и душевною организаціей ея и необходимо для порядка въ домѣ. Мужъ считалъ своею обязанностью добывать средства къ жизни для своего семейства, занимаясь ремесломъ, торговлею, стоя на государственной или общественной службѣ; жена хлопотала у домашняго очага; мало интересуясь тѣмъ, что дѣлалось внѣ дома, она ревностно занималась хозяйствомъ и воспитаніемъ дѣтей. Мужъ былъ опорой, защитни-

комъ и руководителемъ своей жены; жена, съ своей стороны, платила мужу любовью и преданностью. Случаи невѣрности другъ другу со стороны христіанскихъ супруговъ и разводы между ними въ разсматриваемое время были чрезвычайно рѣдки. Рѣдко также позволяли себѣ христіане вступать во второй бракъ по смерти одного изъ супруговъ. Христіанскій апологетъ Минуцій Феликсъ (II в.) пишетъ: „мы не столько показываемъ свою стыдливость въ лицѣ, сколько сохраняемъ ее въ сердцѣ; всѣ вѣрующіе, которые вступаютъ въ бракъ, такъ чисты, что никогда не отваживаются на второй бракъ.... Мы цѣломудренны какъ въ рѣчахъ, такъ и въ дѣлахъ. Вы, язычники, за-прещаете прелюбодѣяннѣ и однакоже дѣлаете ихъ; у насъ же каждый мужъ рождается для своей жены“.

Также серьезно смотрѣли христіанскіе супруги на свои обязанности по отношенію къ дѣтямъ. Мы или не вступаемъ въ бракъ, говоритъ св. Іустинъ Философъ, или если вступаемъ, то единственно для того, чтобы заняться воспитаніемъ нашихъ дѣтей: мы живемъ только для нихъ и для того, чтобы внушать имъ правила св. ученія нашего“. Христіане смотрѣли на своихъ дѣтей, какъ на благословеніе Божіе, какъ на братій во Христѣ, вѣрнѣйшихъ ихъ попеченію самимъ Богомъ, питали къ нимъ даже нѣжное благоговѣніе, какъ къ живымъ храмамъ Св. Духа. О св. Леонидѣ, отцѣ знаменитаго Оригена, разсказывается, что онъ часто съ любовью наклонялся надъ постелью спящаго своего сына и раскрывалъ грудь его, чтобы облобызать ее, какъ обиталище Св. Духа. При такомъ взглядѣ на своихъ дѣтей христіанскіе родители никогда не осмѣливались бросать ихъ на произволь судьбы, но старались дать имъ надлежащее воспитаніе, заботясь при этомъ всего болѣе о ихъ духовномъ развитіи. Научить дѣтей истинамъ вѣры и правиламъ добродѣтели, внушить имъ чувство уваженія любви къ ближнимъ — было у христіанъ главною цѣлью воспитанія дѣтей. За эти нѣжныя заботы о себѣ дѣти, съ своей стороны, отвѣчали родителямъ безграничною любовью и преданностью. Выше упомянутый Оригенъ, будучи юношей, когда его отецъ, какъ ревностный христіанинъ, по приказанію языческихъ судей, былъ схваченъ и приговоренъ ими къ смерти, — готовъ былъ разделить страданія вмѣстѣ съ нимъ и только потому не привелъ своего намѣренія въ исполненіе, что мать силою удержала его дома: тогда онъ послалъ Леониду письмо, въ которомъ трогательно убѣждалъ его не падать духомъ и принять смерть за Христа съ радостью. Больные и престарѣлые родители всегда находили себѣ въ своихъ дѣтахъ помощь и опору.

Въ составъ христіанскихъ семействъ входили и рабы. Рабство, какъ существовавшій фактъ, не отрицается евангелиемъ; Спаситель и апостолы его не отменили. Христіанство не преслѣдовало и не преслѣдуетъ цѣлей политическихъ, соціальныхъ. Его область — область духа, его цѣль устроить царство Божіе въ душахъ человѣческихъ. Но оно неизбѣжно вело къ улучшенію участи рабовъ и въ концѣ концовъ — къ уничтоженію рабства, только не путемъ политическихъ переворотовъ. Въ самомъ дѣлѣ, если по ученію христіанскому все люди равны предъ Богомъ, все призваны Христомъ ко спасенію и искуплены Его кровію, все имѣютъ одинаковое право участвовать въ таинствахъ, преподаваемыхъ церковью, — могъ-ли истинный христіанинъ относиться безчеловѣчно къ рабу, его брату во Христѣ, могъ-ли распорядиться имъ, какъ вещью, какъ рабочимъ скотомъ? Конечно нѣтъ. Первенствующіе христіане живо сознавали эти истины и ненормальность отношеній господъ къ рабамъ, какія господствовали въ современномъ имъ языческомъ обществѣ. Ихъ отношенія къ своимъ рабамъ запечатлѣвались тою же любовью, какую они обнаруживали и къ прочимъ своимъ ближнимъ. Они вѣстѣ съ ними молились, раздѣляли съ ними одну и ту же трапезу, заботились о ихъ содержаніи, не утруждали ихъ работою, въ случаѣ болѣзни ухаживали за ними, вообще относились къ нимъ, какъ къ членамъ своей семьи. Весьма часто случалось, что христіане отпускали своихъ рабовъ на волю. Церковь поощряла это дѣло; она убѣждала рабовладельцевъ освобождать своихъ рабовъ всегда, какъ скоро они чувствовали себя въ состояніи обойтись безъ нихъ. Она принимала нерѣдко и болѣе близкое участіе въ облегченіи участи рабовъ: рабы-христіане часто выкупались у языческихъ владѣльцевъ на церковный счетъ. Особенно охотно жертвовались христіанами деньги на выкупъ военнопленныхъ, когда свободные дѣлались рабами по военному праву. Церковь не жалѣла въ этихъ случаяхъ даже священныя сосудовъ.

Обратимся, наконецъ, къ домашнему быту христіанской семьи, посмотримъ, какъ христіане проводили день, каковы были ихъ обычныя занятія, обстановка ихъ жилищъ и т. под. Много поучительнаго для себя найдемъ и здѣсь.

Христіане вставали рано, съ разсвѣтомъ. Первымъ дѣйствіемъ ихъ по пробужденіи было осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ. Крестное знаменіе они употребляли почти постоянно, предъ началомъ и въ концѣ всякаго дѣла, при всякомъ приличномъ къ тому случаѣ. Тертуліанъ говоритъ: „выходимъ мы или входимъ, одѣваемся или обуваемся, умываемся или садимся за столъ, зажигаемъ свѣчу, ложимся или садимся, коротко, что ни дѣлаемъ, полагаемъ

на челѣ знаменіе креста⁴. Христіанскія матери внушали этотъ благочестивый обычай своимъ дѣтямъ прежде всего. Одѣвшись, христіане умывали себѣ лице и руки; опрятность и чистота тѣлесная не пренебрегались ими. Затѣмъ, вся семья становилась на утреннюю молитву. Молитвы читаль глава семейства, а прочіе его члены внимательно слушали. Во время молитвы, какъ и вообще при богослуженіи, христіане вели себя благопристойно и благоговѣно. Кромѣ крестнаго знаменія, они сопровождали молитву и другими дѣйствіями, выразившими ихъ благочестивыя чувства: преклоняли колѣна, распростирали руки, поднимали взоры къ небу и т. под. По окончаніи молитвы вся семья, если позволяли обстоятельства и родъ жизни, сѣдѣла въ церковь къ литургіи, во время которой всѣ вѣрные обыкновенно сподоблялись тогда приобщенія св. таинъ. Послѣ этого каждый отходилъ на свою обычную работу.

Первенствующіе христіане цѣнили трудъ весьма высоко; они ненавидѣли лѣньность, считая ее величайшимъ порокомъ. Благочестіе и трудъ были девизомъ ихъ жизни. Они не пренебрегали никакими занятіями, лишь бы это были занятія честныя, совмѣстимыя съ обязанностями, какія налагаетъ на христіанина его вѣра. Они занимались ремеслами, искусствами, науками, торговлей, земледѣіемъ, состояли на общественной и государственной службѣ; между ними были сенаторы, полководцы, философы и ораторы, художники и ученые, солдаты, ремесленники и земледѣльцы. Мы появились только недавно, пишетъ Тертуліанъ, обращаясь къ язычникамъ, и уже наполняемъ ваши города и крѣпости, мѣстечки и колоніи, дворцы и лагеря, судилища и совѣты, сенатъ и форумъ. Быть можетъ, вы осмѣлитесь сказать, что мы бесполезны для государства? Но мы живемъ среди васъ, питаемся однимъ и тѣмъ же хлѣбомъ, одѣваемся въ тѣ же одежды, и нужды у насъ однѣ; ибо мы не браминны и не гимнософисты индѣйскіе, живущіе по дѣсамъ и удаляющіеся отъ сообщенія съ людьми. Мы бываемъ, подобно вамъ, и на форумѣ, и на рынкахъ, и въ баняхъ, посѣщаемъ торжества, лавки и гостинницы, мы плаваемъ на судахъ вмѣстѣ съ вами, носимъ оружіе, обрабатываемъ землю, ведемъ торговлю, словомъ, мы занимаемся тѣми же работами, какъ и вы. Но первенствующіе христіане старательно избѣгали занятій предосудительныхъ, противныхъ правиламъ и нравственности, и въ особенности извѣвшихъ связь съ языческою религіею. Къ такимъ занятіямъ они относили дѣланіе идоловъ, магію и астрологію, какъ науки, основанныя на обманѣ и связанныя съ языческими суевѣрїями; преподаваніе словесныхъ наукъ въ языческихъ школахъ, — послѣднее не потому что христіане пренебрегали этими науками, въ своихъ школахъ они преподавали ихъ, очищая ихъ отъ языческихъ элементовъ, но

потому, какъ говоритъ Тертуліанъ, что, вѣрующій, преподавая языкикамъ ихъ словесныя науки, и наполненный ученіемъ о положивыхъ богахъ, долженъ хвалить ихъ предъ ними; и приводя въ примѣръ басни, долженъ ихъ утверждать; и повѣствуя о божественности исторіи ложныхъ боговъ, долженъ имъ благодарствовать и, именуя ихъ богами, долженъ нарушать законъ, повелѣвающій и не приывать имени Бога своего; всученіи театральное искусство, такъ какъ языческой театрѣ, былъ тогда двоенъ, можно сказать, школой распутства и матеріалъ для сценическихъ пьесъ, заимствованъ большей частью изъ языческой мифологіи. И въ эпоху, о которой мы говоримъ, театральное искусство было въ полномъ разцвѣтѣ. Въ полдень христіане прекращали работу; это было время ѣды. Но прежде, чѣмъ сесть за столъ, христіане совершали молитву. По свидѣтельству Тертуліана, они прежде всего балагали на себѣ крестное знаменіе, потому читали извѣстную отрывокъ изъ свѣдѣній, а затѣмъ творили крестъ надъ предложенными яствами; и, наконецъ, произносили особую краткую молитву на вкушеніе пищи. Есликъ трапезѣ приглашался пресвитерь, то чтение молитвы и благословеніе пищи предоставлялось ему. Во время стола присутствовавшіе пѣли псалмы и священныя гимны. Христіане считали это прекраснымъ средствомъ къ предотвращенію праздыи рѣчей и пересудовъ за столомъ. Трапеза оканчивалась также пѣніемъ псалмовъ и благодарственной молитвой къ Богу. Въ пицѣ первенствующіи христіане соблюдали величайшую умѣренность. Порядокъ жизни, говоритъ Климентъ Александрійскій, у насъ состоитъ не въ прихотяхъ; пища служить только къ поддержанію нашей жизни до тѣхъ поръ, пока Господу угодно будетъ преставить насъ въ мѣсто нетлѣнія. Поэтому мы предпочитаемъ ту пиццу, которая приготовлена просто, а не изъ многихъ кореньевъ, въ мѣсто пользы только вредящихъ тѣлу. Жизнь наша въ счастіемъ, приличнымъ нашему положенію, заключается въ двухъ свойствахъ: святости и силѣ; а эти обѣ, конечно, будутъ поддержаны, если пища удобоварима. Отсюда слѣдуетъ, что мы должны избѣгать разныхъ видовъ яствъ, причиняющихъ только не малое обремененіе тѣлу. Впрочемъ, эта умѣренность и невзыскательность въ пицѣ не исключала у нихъ совершенно и разнообразія. Они употребляли въ пищу овощи, плоды, молоко, рыбу и мясо. Не должно, говоритъ Климентъ же Александрійскій, совершенно отвергать разнообразіе въ пицѣ, только не должно о томъ чрезмерно заботиться. Развѣ при воздержности нельзя соблюсти разнообразія въ пицѣ? Можно употреблять лукъ, маслины, овощи, молоко, сыръ и, если угодно, мясо вареное или жареное. Обычнымъ питіемъ христіанъ служила вода, и испанная иногда съ винограднымъ виномъ. Независимо отъ этой обычной воздержности, первен-

ствующіе христіане посвящали нѣкоторые дни совершенному посту. Кромѣ четырехдесятницы, они постились еще въ среду и пятницу каждой недѣли, не вкушая въ это время никакои пищи въ теченіи почти пѣлаго дня; до часа девятаго, ит. г. еждо третьяго часа по-полудни, или даже до захода денія солнца. *Въ послѣдствіи же* христіане снова принимались за работу; но многіе изъ нихъ, имѣвшіе возможности располагатьяясобой свободно, послѣобѣденное время посвящали на служеніе ближнимъ, выходили въ темницы, чтобы навѣстить заключенныхъ братій, утѣшить ихъ, напитать ихъ, посѣщали больныхъ, ухаживали за ними и т. п. *Въ три часа по-полудни* христіане опять становились на молитву. *Вечеромъ*, когда работа прекращалась, вся христіанская семья собиралась у домашнего очага. Ужинъ, какъ и обѣдь, сопровождался благодареніемъ Богу, пѣніемъ свящ. пѣсней и чтеніемъ св. писанія. *Предъ отходомъ ко сну* снова, какъ и утромъ, семья сходилась для общей молитвы; ложась спать, каждый осѣнялъ свое ложе крестнымъ знаменіемъ. *Около полуночи* многіе изъ христіанъ вставали, чтобы опять совершить молитву. *Съ раннимъ пѣніемъ въ тухонъ* христіане пробуждались, чтобы снова начать подвижнически трудовую жизнь. *Въ виду* строгости нравовъ и первенствующихъ христіанъ соответствовали и обстановка ихъ жилищъ и ихъ одѣяніе. Никакихъ излишнихъ украшеній и тѣмъ болѣе пустой роскоши они не допускали въ убранствѣ своихъ домовъ. Столы, сѣдалища, постели, сосуды и всѣ необходимыя принадлежности дома были устроены у нихъ просто и скромно. *Стѣны* комнатъ они украшали преимущественно изображеніями св. крестовъ и иногда свящ. картинами. Но св. иконы, — иконы въ собственномъ смыслѣ, т. е. изображенія божественнаго лика Господа Иисуса Христа, Богородицы, апостоловъ и святыхъ, — не были еще тогда необходимою принадлежностью христіанскихъ жилищъ; иконопочитаніе, существовавшее въ церкви несомнѣнно съ апостольскихъ временъ, въ разсматриваемый періодъ, по нѣкоторымъ уважительнымъ причинамъ, не вошло еще въ всеобщее, церковное и частное употребленіе. Одежда христіанъ была также чужда всякой изысканности и пышности. Темныя краски были преобладающимъ цвѣтомъ ихъ платья. *Передъ ны моды* не имѣли никакого вліянія на ихъ костюмъ. *Одежды*, которая мы носимъ, говоритъ *Блиментъ* Александрійскій, должны быть простыя и честны, не украшены разноцвѣтными красками, чѣмъ выражается легкомысліе, но, одноцвѣтны, чтобы дѣтѣмъ означить, что мы принадлежимъ исповѣдуемъ истину и простоту, и потому что наша наружная одежда есть выраженіе нашего образа мыслей и всего нашего поведенія. *Впрочемъ,*

Климентъ считаетъ дозволеннымъ женщинамъ украшать себя умѣренно, какъ бы уступая ихъ слабости въ этомъ отношеніи, но осуждаетъ однакожъ всякое излишество и въ женскихъ нарядахъ. Въ объясненіе трактуемыхъ чертъ быта первенствующихъ христіанъ, надо принять во вниманіе, помимо строгости ихъ нравовъ вообще, еще отчасти и то обстоятельство, что христіане были въ разсматриваемое время гонимымъ обществомъ, лишены были всякихъ гражданскихъ правъ (по крайней мѣрѣ въ періоды гоненій) и потому хорошо сознавали, что заботы о большихъ удобствахъ жизни, не сопровождающіяся вредомъ для себя и ближнихъ, хотя и не противорѣчатъ правиламъ вѣры, однакожъ не соответствовали бы ихъ общественному положенію.

Наконецъ, что касается удовольствій и развлеченій, то первенствующіе христіане позволяли себѣ ихъ, въ силу только-что упомянутыхъ обстоятельствъ, вообще рѣдко и лишь въ кругу своего общества и своей семьи. Иногда христіане устраивали вечера, на которыхъ вкушали яства, пѣли свѣщ. гимны и пѣсни, не противныя чистотѣ нравовъ, и занимались благочестивыми разговорами и даже позволяли себѣ приличныя шутки. Молодымъ людямъ не возбранялись благопристойныя игры; никому не запрещалось заниматься музыкою. Но въ увеселеніяхъ язычниковъ христіане не принимали никакого участія. Въ ряду увеселеній тогдашняго языческаго общества на первомъ мѣстѣ стояли театральныя зрѣлища и гладиаторскія игры. Христіане старательно избѣгали тѣхъ и другихъ. Это не было чрезмѣрнымъ ригоризмомъ съ ихъ стороны, признакомъ ихъ нелюбимости; надо помнить, что языческой театральной распутства и безнравственности; и притомъ же, содержаніе многихъ театральныхъ пьесъ (трагедій напр.) заимствовано было изъ мифологіи и во всякомъ случаѣ большинство ихъ, если не всѣ, такъ или иначе соприкасались съ послѣднею и языческимъ культомъ. Въ настоящее время мифологическіе сюжеты для насъ такъ далеки и чужды, что мы можемъ находить въ нихъ только историческій или художественный интересъ; мы теперь равнодушно слышимъ имена Юпитера, Сатурна, Венеры, Марса, Меркурія, но тогда это были имена, по мнѣнію большинства, дѣйствительныхъ боговъ, ради которыхъ это большинство гнало и мучило христіанъ. Естественно поэтому, что христіане относились съ презрѣніемъ и сожалѣніемъ къ театральнымъ зрѣлищамъ язычниковъ и даже приравнивали посѣщеніе ихъ къ служенію идоламъ и сатанѣ. Не менѣе гнушались христіане и гладиаторскихъ игръ. Травля звѣрей и убиваніе людьми другъ друга безъ нужды, для одной потѣхи зрителей, по справедливости казались имъ жестокимъ и безчеловѣчнымъ увеселе-

ніемъ. За посѣщеніе театральныхъ и гладіаторскихъ зрѣлищъ они отлучали даже отъ церковнаго общенія. Всѣ христіанскіе писатели разсматриваемой эпохи единогласно отзываются съ крайнимъ неодобреніемъ и строгимъ осужденіемъ о тогдашнемъ театрѣ и циркѣ. Приведемъ нѣкоторые отъ этихъ отзывовъ, чтобы лучше видѣть, почему христіане такъ гнушались этихъ увеселеній. Тертуліанъ говоритъ: „театръ есть собственно святилище преступной любви, Sacrarium Veneris, consistorium impudiciae.... Если въ качествѣ христіанъ на насъ лежитъ обязанность отвращаться отъ всего нечистаго, то можетъ-ли быть позволено намъ посѣщеніе того мѣста, въ которомъ видимъ и слышимъ только то, что воспрещено и дѣлать и говорить, можетъ-ли быть позволено намъ, которые обязаны воздать отчетъ за всякое слово праздное?... Всякій, конечно, согласится, что того, отъ чего мы торжественно отреклись при крещеніи, намъ не позволено ни дѣлать, ни выражать, ни даже смотрѣть на то вблизи или издали. Но что бы не представляли на сценѣ, трагедію-ли, комедію или пантомиму — въ каждой главнымъ предметомъ служить непременно какое-либо такое дѣйствіе, которое оскорбляетъ или чувство чело-вѣчности или нравственность. Чему, напр., учить трагедія? Что выставляетъ она? Ничего болѣе, какъ пріключенія вымышленныя или же преувеличенныя, которыя приводятъ на мысль и заставляютъ прочувствовать такія дѣйствія, какія лучше бы вовсе забыть, но которыя между тѣмъ, раскрывая въ душѣ дурныя сѣмена, могутъ навѣсть къ подражанію. Комедія также, чему научаетъ она и что представляетъ взору твоему? Невѣрность, или прелюбодѣяніе, разныя продѣлки обольщенія и обезчещенія супружескаго, неприличныя шутки, отцевъ, проведенныхъ слугами или же дѣтьми своими, развратныхъ и обманутыхъ стариковъ. Пантомима? — Картины безчинной роскоши, сладострастія или разгула — такія сцены, о которыхъ лучше не говорить..... Что за школа для нравственности, или лучше — какое горнило преступленій! Сколько здѣсь пищи для пороковъ всякаго рода! Также горячо осуждаетъ Тертуліанъ и гладіаторскія игры: „Смотри на двухъ атлетовъ, оброставливающихъ другъ друга кулачными ударами, удобно-ли приводить себѣ на память сдѣланное намъ запрещеніе воздавать зломъ за зло? Можно-ли научиться кротости и челоувѣколюбію, услаждаясь видомъ людей, терзаемыхъ звѣрами, или видомъ двухъ гладіаторовъ, сцѣпившихся одинъ съ другимъ и обтирающихъ кровь, възъ нихъ же льющуюся? Боже милосердый! Избавь служителей твоихъ отъ желанія участвовать въ столь гибельныхъ увеселеніяхъ!“ „Есть-ли что-нибудь безчестное и постыдное, восклицаетъ Климентъ Александрійскій, чего бы не представляли на сценѣ? есть-ли какое слово бессмысленное и непри-

лично, котораго не произносили бы шуты, чтобы разсмѣшить народъ? „Мы, говорить Минуцій Феликсъ, заботясь о чистотѣ нравовъ, справедливо воздерживаемся отъ вапихъ (языческихъ) преступныхъ удовольствій, отъ вашей роскоши и зрѣлищъ, о которыхъ мы знаемъ, что они происходятъ изъ обрядовъ языческаго богослуженія, и которыя мы осуждаемъ потому, что они вредны. Для кого не отвратителенъ безумный хохотъ народа въ циркѣ? Въ играхъ гладіаторскихъ — наука челоѣкоубійства! Въ сценическихъ представленіяхъ не меньше гнусности, какъ и неистовства“.

Не принимая участія въ публичныхъ языческихъ увеселеніяхъ, первенствующіе христіане не отказывались однакожъ отъ посѣщенія скромныхъ семейныхъ собраній и празднествъ язычниковъ, — по случаю, напр., совершеннолѣтія, дня рожденія, бракосочетанія и т. под. Даже когда на подобныхъ празднествахъ совершались бы какіе-либо языческіе религиозные обряды, гости-христіане, не желая нарушать торжество праздника, считали неприличнымъ уходить съ пиршества, оставаясь, конечно, посторонними зрителями языческихъ священнодѣйствій. Тертуліанъ говоритъ по поводу этого слѣдующее: „при совершеніи домашнихъ пиршествъ (у язычниковъ) бывають иногда жертвоприношенія. Конечно, для насъ лучше было бы не видать того, что воспрещено дѣлать, но бывають случаи, когда по неволѣ, изъ уваженія къ людямъ, а не идоламъ, надобно присутствовать на этихъ церемоніяхъ. Я не пойду къ язычнику, когда меня будутъ приглашать на какое-либо священнодѣйствіе, или жертвоприношеніе; но если другая причина заставитъ меня присутствовать при его богослуженіи, то останусь, но — только зрителемъ“.

Но были христіане, которые отказывались отъ всѣхъ или нѣкоторыхъ даже дозволенныхъ удовольствій и радостей жизни. Исполняя общеобязательныя требованія христіанской морали, они выполняли еще необязательныя для всѣхъ евангельскіе совѣты касательно жизни нравственно совершеннѣйшей, — касательно, напр., безбрачія, добровольной нищеты и друг. Одни изъ этихъ христіанъ отказывались отъ радости жизни семейной, давая обѣтъ дѣвства, другіе — отъ всякой собственности, возлагая на себя обѣтъ нестяжательности, третьи совершали посты сверхъ положенныхъ церковью, а иные исполняли всѣ эти обѣты вмѣстѣ. Такіе подвижники назывались въ разсматриваемое время аскетами, т. е. *борцами* — духа противъ плоти. Они стремились къ высокой цѣли — доставить преобладаніе духу надъ плотію, ограничить въ себѣ чувственныя стремленія, дать душѣ возможность безпрепятственно направлять всѣ свои силы къ жизни духовной. Аскеты не удалялись изъ среды прочихъ христіанъ; жизнь послѣднихъ такъ была еще чиста тогда, что не представляла соблазновъ для нихъ. Но во второй половинѣ III в., когда уровень нравственности христіанскаго общества нѣсколько понизился, аскеты начинаютъ удаляться въ пустыни, т. е. въ незаселенныя мѣстности. Подвижники этого рода назывались тогда анахоретами (отшельниками), эремитами (пустынниками) и, наконецъ, монахами. Развитіе и организація монашества, какъ особаго

учрежденія въ христіанской церкви, относятся уже къ IV в.; разсматриваемаго періода оно касается только своимъ началомъ.

Въ такихъ свѣтлыхъ чертахъ исторія представляетъ намъ жизнь первенствующихъ христіанъ. Дай Богъ, чтобы черты эти воспоминались нами чаще и отражались бы въ жизни нашей.

П. Вогородицкій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„МОСКВА“

СЪ ОСНОВНЫМЪ КАПИТАЛОМЪ ВЪ 1.000,000 РУБ.

принимаетъ къ застрахованію отъ огня всякаго рода движимыя и недвижимыя имущества, на особо выгодныхъ для страхователей условіяхъ.

Общество „Москва“, не присоединившееся къ извѣстной конвенціи другихъ компаній, — **взимаетъ удешевленныя** преміи, при чемъ кромѣ того на основаніи своего устава предоставляетъ страхователямъ:

право голоса въ общихъ собраніяхъ и участіе въ прибыляхъ отъ операцій

въ видѣ возврата части внесенной преміи.

За церкви, благотворительныя учрежденія и дома, въ коихъ помѣщаются церковныя причты, которые въ пожарномъ отношеніи, какъ указываетъ опытъ, находятся въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ, чѣмъ другія имущества, — преміи удешевлены до **возможныхъ предѣловъ**.

Правильный расчетъ за пожарные убытки и скорая выдача вознагражденій.

Всѣ свѣдѣнія и справки, о стоимости застрахованій въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, сообщаются устно и письменно по первому требованію.

Правленіе помѣщается въ *Москву, Рождественка, д. Шортнова.*

Отдѣленіе находится въ *г. Перми, Сибирская, д. Толянина.*

Уполномоченные по отдѣленію съ правомъ выдачи полисовъ и уплаты пожарныхъ убытковъ, — *З. И. Миткевичъ и И. Л. Пестржецкій.*

Агентства въ Пермской губерніи: въ г. Перми — *Р. О. Карвовскій, И. Ф. Рошковскій и П. Г. Гавриленко*; въ г. Екатеринбургѣ: *В. И. Бабиновъ*; въ г. Ирбити: *С. В. Ланде и В. А. Соколовская*; въ г. Камышловѣ: *М. С. Пушкаревъ*; въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ *А. А. Бергиронъ* и въ Каменскомъ заводѣ *Ф. Г. Гебауэръ.* (3—1).

Редакторъ, протоіерей *А. Луканинъ.*